

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.М. МИФТАХОВ

**ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ
ПРИ ЕГО НАЗНАЧЕНИИ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

2014

УДК 343
ББК 67.408
М68

Рецензенты:

доцент, кандидат юридических наук, председатель
Советского районного суда г. Казани **М.Т. Гараев**;
профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой
уголовного права К(П)ФУ **М.В. Талан**

Мифтахов А.М.

М68 **Вопросы индивидуализации наказания при его назначении в уголовном праве России: учебное пособие.** – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 76 с.

ISBN 978-5-00019-170-5

В учебном пособии рассмотрены проблемные вопросы назначения наказания как института уголовного права, анализируется индивидуализация наказания, раскрываются смягчающие обстоятельства как критерии индивидуализации наказания.

Учебное пособие предназначено для широкого круга читателей.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-00019-170-5

© Мифтахов А.М., 2014
© Казанский университет, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы пособия обусловлена теоретической и практической значимостью неразрывно связанных между собой проблем дифференциации и индивидуализации назначения наказания в виде лишения свободы.

Особое место принадлежит принципу дифференциации и индивидуализации назначения наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данный принцип на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы осуществляется в недостаточной для достижения целей уголовного наказания степени.

При этом серьезным препятствием в осуществлении дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осуждённых выступает основанное на нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства совместное содержание в колониях различных категорий осуждённых, существенно отличающихся друг от друга по уголовно-правовым и уголовно-исполнительным признакам. Тем самым не обеспечивается раздельное содержание в колониях осуждённых в зависимости от тяжести совершенного преступления, возрастает риск «заражения уголовной романтикой», положительно характеризующейся части осуждённых.

В результате отрицательно характеризующиеся осуждённые и осуждённые, имеющие высокую степень общественной опасности, получают возможность оказывать негативное влияние на остальных осуждённых, содержащихся в колониях и тюрьмах, что, в конечном счёте, приводит к напряжению криминогенной обстановки, затрудняет процесс исправления в целом. Подтверждает сказанное и наличие тенденции к росту нарушений дисциплины. Так, количество нарушений установленного порядка отбывания наказания в воспитательных колониях за последние четыре года (2006 – 2012 гг.) по сравнению с периодом 2002 – 2005 гг. увеличилось на 31 процент.

Названные явления и процессы обуславливают необходимость теоретического переосмысления некоторых из ныне действующих

норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, закрепляющих вопросы дифференциации и индивидуализации назначения наказания в виде лишения свободы в отношении осуждённых. Нуждается также в дополнительном осмыслении и изучении правоприменительная практика колоний в части реализации данного принципа. По мнению автора, в этом направлении лежат пути обеспечения эффективного исправительного воздействия на этих осуждённых в зависимости от тяжести преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Сказанное о проблемах в сфере правового закрепления и осуществления дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуждённых, приведенные статистические данные, иллюстрирующие их, требуют единого подхода к теоретическому осмыслению, правовому разрешению и научно-методическому обеспечению, что и предопределило актуальность работы и выбор темы исследования.

§ 1. Назначение наказания как основной институт уголовного права

В Уголовном кодексе РФ содержится понятие «назначение наказания». Употребляется в наименовании главы 10, а также используется в названиях ст.ст. 60, 62, 64 – 70 УК РФ, а также в ст.ст. 61 и 63, регламентирующих смягчающие и отягчающие обстоятельства, в ст. 74, регулирующей отмену условного осуждения и продление испытательного срока. В ч. 2 ст. 73 УК РФ употребляется понятие «назначение условного осуждения».

Наряду с назначением наказания в УК РФ используются и другие, близкие к нему по смыслу понятия – «применение наказания», «отбывание наказания», «сокращение наказания», «судимость». Например, понятие «применение наказания» может быть выведено из нормы ч. 2 ст. 7 УК РФ, в силу которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Это понятие содержится также и в ч. 1 ст. 45 УК РФ, согласно которой обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание

в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь в качестве основных видов наказаний. Понятие «применение мер социальной защиты» (наказания), а не их назначение было известно УК РСФСР 1926 г. Оно, в частности, использовалось в наименовании четвертого и пятого разделов этого кодекса¹.

В уголовном праве понятие «применение наказания» фактически является синонимом «назначения наказания». Однако последнее более точно отражает содержание и сущность деятельности суда при рассмотрении уголовного дела, поскольку он в обвинительном приговоре именно назначает наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, определяет ему вид наказания, устанавливает конкретный срок или размер.

Применение наказания рассматривается в качестве более широкого понятия, чем его назначение. В применении наказания составляют его назначение и исполнение, которые взаимосвязаны, поскольку назначение наказания предполагает его исполнение, а последнее – его назначение. Если первый этап применения наказания, то есть его назначение, регламентируется нормами УК РФ, то исполнение наказания как второй этап применения наказания – нормами уголовно-исполнительного законодательства РФ. Если исходить из данной трактовки, то применение наказания следует признать межотраслевым институтом, который своим содержанием имеет принципы и нормы, закрепленные не только уголовным, уголовно-исполнительным, но также уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законом в соответствующей кодифицированной форме (например, ст.ст. 301–313 УПК РФ).

Назначая наказание, суд от имени государства дает оценку содеянного, реализует акт воздаяния виновному за его противоправное поведение, восстанавливает социальную справедливость и вместе с тем формирует основу для достижения целей наказания в процессе его исполнения. Государство реализует цели наказания.

Таким образом, назначение наказания является решающим и основным этапом отправления правосудия по уголовным делам. Как подчеркивается в литературе, именно назначение наказания в наибольшей степени выявляет практическую значимость уголовно-

¹ См.: Источники права. Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2000. Вып. 13.

го закона и его социальную роль, поскольку здесь уголовный закон становится «живым правом», его санкции применяются к конкретным лицам в конкретных ситуациях.

Социальная значимость и сложность применения наказания. Его исключительная сложность обусловлены множественностью его адресатов с точки зрения общепреventивного воздействия, а также обращенностью наказания в прошлое и будущее одновременно. Наказание обращено в прошлое постольку, поскольку суд в обвинительном приговоре назначает его содеянное в прошлом и тем самым осуществляет осуждение, порицание от имени государства не только преступления, но и совершившего его лица, которое будучи подвергнуто наказанию, претерпевает соразмерные содеянному лишения, ограничения прав и свобод. Обращенность наказания в будущее состоит в его функционально-целевом предназначении: в утверждении социальной справедливости, в обеспечении исправления осуждённого, а также в специальном и общем превентивном воздействии на осуждённого и других лиц¹.

По мнению О.Ф. Сундуровой, назначение наказания нельзя трактовать упрощенно, исходя лишь из внешне простого правила, что суд должен руководствоваться санкцией нормы Особенной части Уголовного кодекса, учитывая положения его Общей части. Как полагает названный автор, сложность проблемы обусловлена несколькими обстоятельствами. Так, назначая наказание, суд действует не изолированно, а в общей системе мер государственно-правового воздействия на преступность, а также её носителей. При этом сама сущность назначения наказания диалектически противоречива: она является воплощением ретроспективного аспекта уголовной ответственности и вместе с тем социальные установки назначаемого наказания обращены в будущее. Кроме того, хотя основным адресатом наказания является лицо, признанное виновным в совершении преступления, однако оно одновременно призвано оказывать превентивное воздействие и на других лиц. И наконец, чрезвычайная сложность в том, что назначаемая мера наказания призвана обеспечить разноплановые интересы покарания и исправления лица, совершившего преступление, а также превенции – специальной и общей. Однако несмотря на отмеченные трудности, задача суда при назначении наказания вы-

¹ См.: *Хамитов Р.Н.* Назначение наказания как институт российского уголовного права. Набережные Челны, 2000. С. 5.

полнима, если строго следовать закону и вдумчиво анализировать всю совокупность обстоятельств, которые характеризуют преступление, а также личность виновного¹.

В УК РФ регламентированы не только общие начала, то есть общие правила назначения наказания, но и ряд специальных правил его назначения, рассчитанных на ту или иную специфику преступлений и особенности личности виновных, а также правила, касающиеся назначения отдельных видов наказаний того или иного вида (штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и др.). Всё это обязывает суд квалифицированно соотнести указанные положения с тем, чтобы избранная мера наказания полностью соответствовала как общим, так и специальным правилам назначения наказания.

Кроме того, одни нормы, регламентирующие назначение наказания, имеют императивный характер, то есть предписывают, например, не назначать в конкретных ситуациях отдельные виды наказаний, не выходить за пределы минимальных или, наоборот, максимальных сроков наказания и т.д., а другие – предоставляют суду возможность решить те или иные вопросы, возникающие при назначении наказания по своему усмотрению. Если в первом случае не возникает каких-то трудностей – суд должен выполнить императивное предписание закона, то во втором – они как раз и возникают, в частности, в связи с определением, пределов судебного усмотрения. Например, при установлении наличия исключительных обстоятельств в смысле ст. 64 УК РФ у суда возникает обязанность прибегнуть к чрезвычайному смягчению наказания или же у него появляется только право на такое смягчение и поэтому он может и воздержаться от его реализации? Нам представляется, что это право суда применить ст. 64 УК РФ в необходимых случаях когда возможно.

Далее, назначая наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд, как нам представляется, должен держать в поле зрения интересы его семьи, особенно несовершеннолетних (а тем более малолетних) детей, престарелых родителей, членов семьи, страдающих тяжкими заболеваниями. Эти интересы также должны быть положены на «весы Фемиды». Это положение более точно отражается в постановлении Пленума Верховного суда РФ

¹ См.: *Сундурова О.Ф.* Усиление уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации. Тольятти, 2006. С. 6.

«О некоторых вопросах судебной практики о назначении уголовного наказания от 29 октября 2009 года», даются разъяснения по возникающим в судебной практике вопросам назначения и исполнения наказания, где более полно расшифровываются вопросы назначения и исполнения наказания.

Суд при рассмотрении многих уголовных дел имеет возможность назначить виновному не наказание, а иную меру уголовно-правового характера. Данное обстоятельство требует от суда тщательного анализа всех фактических данных, характеризующих преступление и личность виновного, чтобы решить вопрос – в каких случаях назначить наказание или же какую-то иную меру уголовно-правового характера, например, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия. Решение данного вопроса вызывает затруднения в судебной практике ещё и потому, что в УК РФ не всегда достаточно чётко предусматриваются критерии назначения наказания, с одной стороны, и применения иных мер уголовно-правового характера, с другой. Например, при активном способствовании (содействии) раскрытию и расследованию группового преступления суд может: 1) учесть его в качестве смягчающего наказания обстоятельства в смысле п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; 2) смягчить наказание, руководствуясь правилами ст. 62 УК РФ; 3) назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление; 4) назначить условное осуждение; 5) и даже освободить от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 УК РФ. При этом для смягчения наказания по правилам ст. 64 УК РФ требуется активное содействие раскрытию группового преступления, а освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лишь способствование, но не активное содействие раскрытию преступления (в том числе и группового). Отсюда, разобраться в лабиринте этих законоположений – задача не из лёгких.

Назначение наказания можно характеризовать с различных позиций – 1) как деятельность суда; 2) его содержания; 3) с точки зрения юридической природы и 4) нравственно-психологического аспекта его воздействия на виновного и других лиц.

Прежде чем определиться с мерой наказания, суд тщательно анализирует обстоятельства, подтверждающие вину лица в совершении преступления, осуществляет квалификацию содеянного, устанавливает данные о личности виновного, выявляет смягчающие и отягчающие обстоятельства и только затем с соблюдением всех процес-

суальных требований решает вопрос о назначении наказания либо иной меры уголовно-правового характера, либо освобождает виновного от ответственности и наказания.

С точки зрения содержания, «назначение наказания» в литературе нередко характеризуют как определение судом вида, подвида, срока или размера наказания лицу, которое признано виновным в совершении преступления¹. Однако такое утверждение нуждается в конкретизации, ибо суд имеет широкие возможности в установлении конкретной меры наказания. Чем больше видов наказаний предусматривается в санкции нормы Особенной части УК, чем больший разрыв между максимальными и минимальными сроками или размерами наказания, тем больше у суда возможностей в выборе конкретной меры наказания.

Назначение наказания оказывает глубокое нравственное воздействие на личность осуждённого и призвано определять дальнейшую программу его исправления и социальной реабилитации. Одновременно оно как бы выступает нравственным «уроком» и для других граждан.

Сущность уголовной ответственности в порицании лица, виновного в преступлении усматривали также К.Ф. Тихонов², Н.А. Беляев³, Ю.А. Демидов⁴, П.П. Осипов⁵, В.С. Прохоров⁶, А.И. Санталов⁷, Ю.М. Ткачевский⁸, А.Н. Таргабаев⁹ и др.

¹ См.: *Становский М.Н.* Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. С. 136.

² См.: *Тихонов К.Ф.* Субъективная сторона преступления. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1967. С. 39.

³ См.: *Исправительно-трудовое право* / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Фёдорова. М.: Юрид. лит-ра, 1971. С. 17.

⁴ См.: *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит-ра, 1975. С. 158.

⁵ См.: *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 51–52.

⁶ См.: *Курс советского уголовного права*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. Т. 5. С. 497 – 499.

⁷ Санталов А.И. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность // *Вестник ЛГУ*. 1974. №5. С. 128.

⁸ См.: *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 30.

⁹ См.: *Таргабаев А.Н.* Понятие и цели уголовной ответственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 14 – 15.

По нашему мнению, существует теснейшая связь между порицанием и наказанием в процессе его назначения. Как отмечает В.Д. Филимонов, выраженное в акте осуждения порицание лица заключается и в признании его виновным, и в назначении наказания. Вместе с тем психологическое воздействие в акте назначения наказания качественно отличается от воздействия на него процесса отбывания назначенного наказания¹. Не может быть сомнения в том, что посредством публичного порицания, выраженного обвинительным приговором, усиливается психологическое воздействие назначения наказания как на лицо, виновное в совершении преступления, так и на других граждан. «Признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания, как обоснованно отмечает О.Ф. Сундунова, это единый акт правосудия, в котором даётся от имени государства отрицательная социально-правовая оценка преступлению и лицу, его совершившему, к тому же, воплощаемая в соответствующих правоограничениях»².

Учитывая исправление осуждённого в качестве одной из целей наказания, следует считать его не только как акт воздаяния за совершённое преступление, но и реальным воспитательным средством воздействия на осуждённого. С позиций педагогики об этом писал Н.А. Стручков, рассматривая наказание как особое средство воздействия на осуждённого, способное решить специфическую воспитательную задачу исправления лиц, совершивших преступления, возвращения их к общественно полезной деятельности³. Справедливое наказание обеспечивает максимум педагогического, исправительного эффекта и, как подчёркивает Ф.Р. Сундунов, может быть отправной позицией в исправлении осуждённого⁴.

Назначение наказания является одним из главных институтов уголовного права. Положения, регламентирующие процедуру назначения наказания содержатся в главе 10 УК РФ.

¹ См.: *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личность преступника. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. С. 254.

² *Сундунова О.Ф.* Указ. соч. С. 11.

³ *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит-ра, 1984. С. 34.

⁴ См.: *Сундунов Ф.Р.* Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении осуждённых-рецидивистов (правовые и социально-психологические проблемы): дисс. докт. юрид. наук. Казань, 1979. С. 214.

Характеризуя назначение наказания в качестве института уголовного права, Л.Л. Кругликов пишет о том, что данному институту свойственны определенные принципы, круг исходных нормативно-руководящих идей. Однако их нередко пытаются свести к уровню общих начал, считая, что сама постановка вопроса о принципах приводит к неоправданному повторению одних и тех же положений либо вообще вопрос о них не затрагивается¹. Даже те авторы, которые специально изучают проблемы назначения наказания, зачастую не уделяют должного внимания уяснению сущности и природы норм и принципов, регулирующих назначение наказания, а в основном рассматривают общие начала назначения наказания либо же эти вопросы раскрываются через призму индивидуализации² или принципов его назначения³.

С.А. Разумов отмечает, что при решении вопроса о назначении наказания суд определяет его не своевольно, а на основе конкретных установлений уголовного закона, который содержит и общие принципиальные положения назначения наказания, и конкретные правила его назначения⁴. Социально-правовой смысл и функциональное предназначение любой отдельной нормы или правила назначения наказания возможно уяснить лишь в том случае, если рассматривать их не изолированно, а в иерархической системе, выстроенной в соответствии со структурой норм, закреплённых в УК РФ⁵. Кроме того, здесь необходимо учитывать УПК РФ и УИК РФ, в положениях которых регулируются процессуальные и прикладные аспекты назначения и исполнения наказания. В силу п.п. 5 – 9 ч. 1 ст. 299 УПК РФ суд решает, подлежит ли подсудимый наказанию за совершённое им преступление, имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; какое наказание должно быть назначено подсудимому; имеются ли основания для постановления приговора без назначения

¹ Уголовное право России. Часть Общая / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Проспект, 2012. С. 388.

² См.: *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит-ра, 1973. С. 159.

³ См.: *Горелик А.С.* Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск: Соло, 1991. С. 7 – 21.

⁴ Уголовное право России: Часть Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2011. С. 279.

⁵ См.: *Хамитов Р.Н.* Назначение наказания как институт российского уголовного права. Набережные Челны, 2000. С. 7.

наказания или освобождения от наказания; какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы. В главе 39 УПК РФ подробно регламентирован порядок постановления приговора, следовательно, и процессуальные требования к назначению наказания.

При назначении наказания суд должен, на наш взгляд, исходить из задач, целей и принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также должен учитывать принципы уголовной ответственности. Он должен определить виновному в преступлении такое наказание, исполнение которого объективно способно обеспечить решение и достижение указанных задач и целей. Поэтому назначение наказания можно считать межотраслевым институтом, основу которого составляют нормы материального права.

Как уже отчасти было отмечено, в литературе неоднозначно решается вопрос о содержании института назначения наказания. Я.М. Брайнин исходил из того, что его содержание составляют принципы назначения наказания¹. Авторы одного из курсов уголовного права сводят его к общим началам и принципам назначения наказания². В ряде учебников уголовного права назначение наказания обычно сводится лишь к общим началам, а принципы назначения наказания вообще не упоминаются³. А некоторые авторы назначение наказания приравнивают к индивидуализации наказания.

Нам же представляется, что содержание и структуру института назначения наказания составляют два основных его субинститута – дифференциация наказания и индивидуализация наказания, совокупная реализация которых призвана обеспечивать определение в каждом конкретном случае совершения преступления справедливой меры наказания. Менее общие его субинституты предусматривают принципы назначения наказания (наряду с другими нормами УК РФ – ст.ст. 3 – 7 и др.), общие начала назначения наказания (ст.ст. 60, 61, 63 УК РФ), а также положения, развивающие, конкретизирующие или корректирующие общие начала назначения наказания (ст.ст. 62, 64 – 70 УК РФ),

¹ См.: Брайнин Я.М. Принципы применения наказания по советскому уголовному праву // Учёные записки Киевск. ун-та, 1953. Вып. 66. С. 67.

² См.: Курс уголовного права / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1970. С. 320.

³ См.: Уголовное право / под ред. В.П. Кашенова. М.: Былина, 1999. С. 170.

т.е. специальные правила назначения наказания. Причем последние входят в содержание только субинститута индивидуализации наказания (ст. 64 УК РФ) либо и дифференциации, и индивидуализации наказания (см. ст.ст. 66, 68 и др. УК РФ).

Реализация принципов призвана обеспечивать осуществление как дифференциации наказания на законодательном уровне, так и его индивидуализации судом.

Принципы восполняют пробелы в законодательстве, применяются в судебной практике и применяются при назначении наказания.

Принципы дают суду возможность понять идеи, основные начала заложенные в общих началах назначения наказания, помогают ему направлять карательную деятельность сообразно ожиданиям и требованиям общества. Принципы существенно влияют на формирование правосознания судейского корпуса, направляют деятельность суда при назначении наказания¹. Восполняют пробелы в законодательстве. Если определенным законом то или иное отношение не урегулировано, то применяются принципы. Как обоснованно отмечает О.Ф. Сундурова, принципы назначения наказания, отражающие наиболее важные черты данного института, как руководящие социально-правовые идеи, его цементирующее звено находят материальное выражение в общих началах и всех иных (более конкретных) правилах назначения наказания².

Л.Л. Кругликов, к принципам института назначения наказания в уголовном праве относятся лишь нормативные, закрепленные именно в уголовном законодательстве идеи, присущие институту назначения наказания. Как полагает названный автор, в сфере избрания наказания действуют принципы: во-первых, общеправовые (законность, гуманизм, равенство и др.); во-вторых, отраслевые, межотраслевые (дифференциация и индивидуализация ответственности, целевое устремление и рациональное применение мер ответственности; и, в-третьих, институт назначения наказания (дифференциация и индивидуализация наказания, целевое устремление мер уголовного наказания)³. Принципами назначения наказания М.А. Скрябин считает 1) законность, 2) гуманизм, 3) справедливость, 4) индивидуализацию,

¹ См.: Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 8.

² См.: Сундурова О.Ф. Указ. соч. С. 26.

³ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 524 – 525.

5) назначение наказания за каждое преступление и окончательно единого наказания, как основного, так и дополнительного, за несколько преступлений и по нескольким приговорам¹. Ещё один автор М.И. Ковалёв признавал только один принцип назначения наказания – его целесообразность². Думается целесообразность наказания не всегда предполагает учёт принципов справедливости и равенства.

На наш взгляд, в сфере назначения наказания действуют как отраслевые (а через них и общеправовые), так и институциональные принципы, к которым относятся: законность; равенства граждан перед законом, регламентирующим назначение наказания; назначение наказания только лицу виновному в совершении преступления; гуманизм, справедливость; неотвратимость; дифференциация наказания; индивидуализация наказания; экономия мер наказания; стимулирование наказанием позитивного посткриминального поведения³.

На важное значение соблюдения принципов назначения наказания неоднократно указывал Пленум Верховного суда. Так, ещё в советский период деятельности высшие судебные инстанции страны обращали внимание судов на то, что назначение законного, обоснованного, справедливого наказания является важным средством борьбы с преступностью (постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания»)⁴; а правильное сочетание основного и дополнительного наказания способствует последовательному осуществлению принципа индивидуализации, в связи с чем судам необходимо усилить внимание к вопросам назначения дополнительных наказаний (Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29 августа 1980 г. «О практике применения судами дополнительных наказаний»); судам необходимо исполнять требования закона о строгом индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей,

¹ См.: *Скрябин М.А.* Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. – Казань: Казан. ун-т, 1988. С. 15.

² См.: *Ковалёв М.И.* Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 71.

³ См.: *Набиев И.Г.* Принципы назначения наказания: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2004.

⁴ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного суда СССР 1924 – 1986 гг. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1987. С. 547 – 548.

указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (постановление Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)¹.

Характерно, что и в приговорах судов также делаются ссылки на отдельные принципы.

Конечно, на основе только принципов нельзя назначить справедливое и целесообразное наказание лицу, совершившему преступление, однако суд при применении общих начал и назначении наказания должен оценить их через призму всех принципов назначения наказания. Хотя следует отметить, что не существуют отдельно принципы, с одной стороны, и общие начала, специальные правила назначения наказания, с другой. Общие начала исчерпывающим образом, регламентированы в ст. 60 УК РФ. В силу ч. 1 этой статьи лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК и с учётом положений Общей части УК. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Частью 3 статьи 60 УК РФ установлен также перечень общих начал, учитываемых при назначении наказания. Это, как известно, характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания: во-первых, на исправление осуждённого и, во-вторых, на условия жизни его семьи.

Элементарный подсчёт отдельных нормативных правовых предписаний, в совокупности образующих приведенные выше нормы, дает нам основание утверждать, что в ч.ч. 1 и 3 ст. 60 УК РФ предусмотрено девять общих начал назначения наказания. Думается, к ним следует отнести и такое начало, как назначение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления. Оно предполагает требование правильной квалификации преступления, в том числе установления вины, её формы. Хотя степень вины не влияет на квалификацию содеянного, однако она существенно обуславливает пределы наказания. Поэтому является не случайным, что законодатель начинает изложе-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 4.

ние общих начал с требования установления вины лица в совершенном преступлении.

Что касается положений, предусмотренных в ч. 2 ст. 60 УК РФ, то в них, по нашему мнению, изложены не общие, а специальные правила назначения наказания.

Как нам представляется, служебная роль общих начал заключается в реализации всех принципов назначения наказания, и в первую очередь, принципа справедливости. Кроме того, одним из признаков общих начал следует признать, на наш взгляд, их универсальный характер. На основе данного признака мы можем провести грань между ними, с одной стороны, и специальными правилами назначения наказания, с другой.

В литературе даются различные определения общих начал¹.

Общие начала, по мнению М.А. Скрыбина, являются организационными нормами, которые призваны содействовать реализации уголовно-правовых санкций при определении конкретного наказания.

¹ В качестве признаков общих начал Л.А. Прохоров выделяет: 1) каждое общее начало выступает в роли правила, т.е. конкретного практического руководства. Практическое назначение общего начала обуславливает и четкое редакционное оформление его в норме закона; 2) общее начало в отличие от принципа обладает локальным характером, т.е. определяет лишь ту или иную сторону назначения наказания; 3) все общие начала обладают единой служебной ролью – обеспечить назначение наказания в соответствии с принципами законности и индивидуализации. (Указ. соч. С. 14); Г.А. Кригер рассматривал их в качестве критериев индивидуализации наказания, которыми должен руководствоваться суд в каждом конкретном случае применения наказания (Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 299); В.Г. Татарников признает общие начала в качестве руководящих идей, закрепленных в нормах уголовного права, которыми «должен руководствоваться суд при разрешении каждого конкретного дела с целью правильного определения вида и размера наказания в отношении каждого подсудимого» (Понятие общих начал назначения наказания и их содержание // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1969. С. 43); Отдельные авторы именуют их в качестве определенных требований. Так, Г.С. Гаверов под общими началами понимает установленные законом требования, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания. (Общие начала назначения наказания. Иркутск, 1974. С. 8); В.П. Малков называет их в качестве правовых требований, которыми суд обязан руководствоваться при назначении наказания за каждое совершённое преступление. (Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14).

С помощью этих норм суд может конкретизировать наказание осуждённому за совершённое преступление в рамках санкции статьи Особенной части УК, а также скорректировать его с учётом положений Общей части УК. Рассматриваемая организационная сущность общих начал реализуется в предъявляемых к правоприменительному акту требованиях. Такие требования суть общего, а конкретные случаи назначения наказания воспринимаются как единичное. По терминологии названного автора, они являются типичными, поскольку вбирают в себя существенные, наиболее повторяемые стороны, которыми определяется процесс назначения наказания. Следовательно, общие начала назначения наказания с точки зрения правового содержания выступают в качестве абстрактной модели применения статьи Особенной части уголовного закона¹.

Некоторые авторы трактуют их как общие правила, нормативные предписания, технические правила, критерии назначения наказания. Так, например, М.И. Бажанов считает общие начала назначения наказания установленным законом критериями, которыми должен руководствоваться суд, назначая наказание по каждому конкретному уголовному делу². По мнению Е.В. Благова, общими началами являются не любые правила назначения наказания, а только применимые по каждому уголовному делу. Общие начала назначения наказания – суть предусмотренные уголовным законом правила назначения любого наказания за совершение исполнителем единичного оконченного преступления при отсутствии исключительных обстоятельств³. Как отмечает И.Я. Козаченко общие начала имеют значение при применении наказания по всем без исключения уголовным делам, вне зависимости от того, за какое преступление осуждается лицо, кому назначается наказание и какое именно и т.п.⁴

При наличии в уголовном законе относительно-определённых и альтернативных санкций, писал П.И. Люблинский, требуется ука-

¹ См.: *Скрябин М.А.* Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань: Казан. ун-т, 1988. С. 7.

² См.: *Бажанов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23.

³ См.: *Благов Е.В.* Общие и специальные начала назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1990. С. 4.

⁴ Уголовное наказание: понятие, виды, назначение. Екатеринбург, 1994. Т. 3. С. 71.

зывать технические приёмы и общие соображения, которыми судья должен руководствоваться в каждом конкретном случае¹. Общими началами не устанавливаются основания уголовной ответственности, в них не отражены материальные вопросы данного порядка, а выражено лишь то, каким образом суду поступить при назначении наказания в каждом конкретном случае, то есть какими соображениями он должен руководствоваться при назначении наказания.

Как полагает Р.Н. Хамитов, общие начала должны рассматриваться системно, во взаимосвязи и взаимной обусловленности, но не в отрыве друг от друга². По существу здесь речь идёт об определённой системе закреплённых в УК РФ и обязательных для суда нормативных предписаний, которые суд должен соблюдать при рассмотрении любого уголовного дела и назначении наказания любому лицу, совершившему преступление.

Некоторые авторы справедливо указывают на целостность, единство и взаимосвязь общих начал назначения наказания. «Все общие начала (принципы) назначения наказания, – подчёркивает Р.Р. Галиакбаров, – реализуются в совокупности, а именно их единство в процессе применения уголовного закона обеспечивает достижение целей уголовного наказания»³. Неразрывную связь между требованиями общих начал назначения наказания отмечает также М.А. Скрыбин. Единство и целостность требований общих начал назначения наказания образуется как результат структурной упорядоченности, определяющей их функциональные зависимости между собой. Взятые в отдельности основные начала отражают лишь некоторые аспекты назначения наказания, тогда как в системном взаимодействии они могут претерпеть существенные изменения точки зрения влияния их на избрание судом меры наказания судом⁴.

В структуру института назначения наказания входят и его субинституты, регламентирующие специальные правила его назначения⁵. Р.Н. Хамитов определяет специальные правила назначения на-

¹ См.: *Люблинский П.И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград, 1917. С. 42.

² См.: *Хамитов Р.Н.* Указ. дис. С. 44.

³ *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. С. 328.

⁴ См.: *Скрыбин М.А.* Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. С. 8 – 9.

⁵ См.: *Благов Е.В.* Общие и специальные начала назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1990. С. 14; *Благов Е.В.* Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Юр. литформ, 2007. С. 6 – 7.

казания как регламентированные законом положения, направленные детализацию на корректировку или общих начал назначения наказания¹. Е.В. Благов называет их специальными началами и понимает под ними предусмотренные уголовным законом и отражающие особенности дел отдельных категорий². Как полагает О.Ф. Сундурова, рассматриваемые правила именуются специальными не ввиду их какой-либо иной, особой юридической силы, а лишь потому, что они в отличие от общих начал, не имеют всеобщего характера, а рассчитаны на применение только в случаях, прямо указанных в законе³.

По аргументированному мнению Л.Л. Кругликова, общие правила определения судом наказания не касаются всех частных, всех возможных отклонений от обычной схемы: преступление совершено исполнителем, оно единично и доведено до конца. Однако сформулированные в соответствующих нормах УК иные (специальные) правила назначения наказания регулируемых ими случаях не нейтрализуют действие норм ст. 60 УК. Свое действие общие начала назначения наказания распространяют на все случаи его назначения. Специфика здесь заключается в том, что наряду с ними должны применяться нормы, развивающие и конкретизирующие общие начала в определенных направлениях (например, применительно к делам о соучастии, неоконченной преступной деятельности, множественности преступлений и т.д.)⁴.

Следует, однако, отметить, что не все авторы признают целесообразным выделение иных (помимо общих начал) или специальных правил (либо) начал назначения наказания. Такой позиции, например, придерживаются В.П. Малков и Т.Г. Чернова⁵. Однако она вызывает сомнения, поскольку некоторые из этих правил нельзя рассматривать в качестве какой-то части общих начал и, кроме того, с данных позиций все содержание назначения наказания фактически сводится к общим началам.

¹ См.: Хамитов Р.Н. Указ. соч. С. 56.

² См.: Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. С. 12.

³ См.: Сундурова О.Ф. Указ. соч. С. 42.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 538.

⁵ См.: Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания. Казань: Таглитмат, 2003. С. 79.

Одни специальные правила, пишет О.Ф. Сундунова, являются формализацией новых пределов наказания по сравнению с санкцией статьи Особенной части УК РФ (ст. 62, ч. 1 ст. 65), другие выступают как ограничители применения отдельных видов наказаний к некоторым категориям лиц (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 53, ч. 7 ст. 53¹, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59); тогда как третьи представляют собой дозволение суду выйти при назначении наказания за пределы санкций соответствующей статьи Особенной части, при том в определенных случаях назначить более мягкое наказание (ст. 64), а в иных – усилить его (ч. 3 ст. 47, ст. 48); а в четвёртых – содержатся дополнительные к общим критериям назначения наказания – одни из них развивают, конкретизируют, детализируют общие начала (ч. 3 ст. 46, ч. 3 ст. 47, ст. 48, ч. 1 ст. 64), тогда как другие содержат новые, дополнительные критерии назначения наказания¹.

В данном случае фактически проведена классификация специальных правил назначения наказания.

Кроме того, можно классифицировать их на дифференцирующие (когда в законе предусматриваются новые пределы наказания – ст.ст. 62, ч.1 ст. 65, ч.ч. 2 и 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68, ч.ч. 2 и 3 ст. 69, ч.ч. 2, 3, 4 ст. 70, ст. 88 УК) и индивидуализирующие (ст. 64, ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 67 и др. УК РФ).

Указанные правила также можно поделить на две группы в зависимости от того, распространяются ли они на назначение только одного вида наказания (ч. 3 ст. 46, ст. 48 и др. УК РФ) или на несколько видов наказаний.

Хотелось бы отметить, что при назначении наказания по конкретному уголовному делу суд должен принять во внимание не только все без исключения общие начала, предусмотренные ст. 60 УК РФ, но и относящиеся к этому делу все специальные правила, а также положения статей, расположенных в других (помимо главы 10) главах Общей части УК РФ (ст.ст. 6, 9, 12, 15, 18, 22, 31, 35, 49, 53, 53¹, 54, 56, 57 и 59 УК РФ, в которых отражаются те или иные аспекты дифференциации и индивидуализации наказания.

Таким образом, назначение наказания относится к числу важнейших институтов уголовного права. Его можно определить как деятельность суда по определению лицу, признанному виновным в совершении преступления, вида (либо видов), подвида или размера на-

¹ См.: Сундунова О.Ф. Указ. соч. С. 44.

казания (-ий) с учётом требований принципов уголовной ответственности, характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, иных общих начал и соответствующих специальных правил назначения наказания, а также возможности достижения всех целей наказания.

Основными его структурными элементами выступают субинституты дифференциации и индивидуализации наказания, которые своим содержанием имеют взаимосвязанные между собой менее общие субинституты (принципы, общие начала назначения наказания и др.).

§ 2. Назначение наказания и его индивидуализация

Формы индивидуализации наказания

В уголовном законодательстве Российской Федерации не используется понятие индивидуализации наказания или индивидуализации уголовной ответственности в целом. Хотя следует отметить, что многие нормы УК РФ, прежде всего, изложенные в главе 10, регламентируют критерии и пределы именно индивидуализации наказания. В нем непосредственно не отражается и соотношение индивидуализации уголовной ответственности, с одной стороны, и индивидуализации наказания с другой. Под индивидуализацией уголовной ответственности, на наш взгляд, следует понимать определение судом с учётом индивидуальных признаков преступления и личности виновного той или иной формы её реализации (с назначением наказания и реальным его исполнением, освобождением от отбывания назначенного судом наказания под определенными условиями, применением принудительных мер воспитательного воздействия и др.). Если же применяется первая и вторая форма её реализации, то в данном случае суд осуществляет и индивидуализацию наказания. Но поскольку наказание является составляющей содержания уголовной ответственности, поэтому с индивидуализацией наказания одновременно осуществляется и индивидуализация уголовной ответственности.

Индивидуализация наказания она осуществляется судом, а дифференциация уголовной ответственности и наказания она основана на законе.

Нам представляется, следует включить термин «индивидуализация наказания» в УК РФ и дать краткую расшифровку этого термина.

Несмотря на исключительно важное значение индивидуализации уголовной ответственности, авторы УК РФ не придали ей статус принципа уголовного законодательства или уголовной ответственности. Между тем индивидуализация уголовной ответственности или только наказания выступает в качестве несущей конструкции всего уголовного законодательства и его социальной эффективности. Неслучайно некоторые авторы признают индивидуализацию принципом уголовной политики или уголовного права¹. Так, Н.А. Беляев писал, что принцип индивидуализации наказания определенной корректировкой принципа соответствия наказания тяжести совершенного преступления. В каждом конкретном случае наказание должно быть назначено судом с учётом как тяжести совершенного преступления, так и ряда других обстоятельств². Однако, как отмечает Л.Л. Кругликов, идея дифференциации и индивидуализации ответственности не нашла четкого отражения в действующем уголовном законодательстве, она, в частности, не включена в круг принципов уголовного права (уголовной ответственности)³.

Некоторые авторы признают индивидуализацию наказания в качестве принципа уголовного права.

Значение индивидуализации ответственности и наказания в уголовном праве трудно переоценить. В индивидуализации наказания, полагает А.Р. Гараева, отражены принципиально важные положения уголовного и уголовно-исполнительного права – в частности, формально-материальное определение преступления, принципы справедливости, гуманизма, вины, цели наказания и др.⁴ Она исключает формализм при определении меры уголовной ответственности, поскольку предполагает персонификацию наказания в интересах достижения его целей в каждом конкретном случае. Важнейшей её функцией является стимулирование исправления осуждённого и его воздержания от совершения нового преступления.

¹ См.: *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 89.

² Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юрид. литература, 1977. С. 26.

³ См.: *Кругликов Л.Л.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 70.

⁴ См.: *Гараева А.Р.* Смягчение наказания при его исполнении в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 59.

В уголовном праве индивидуализация наказания выступает проявлением принципов справедливости, вины и гуманизма. Распределяющая функция справедливости непосредственно связана с принципом индивидуализации наказания и предполагает наиболее полный и всесторонний учёт всех критериев назначения наказания для того, чтобы последнее было действительно справедливым и соразмерным содеянному. Только такое наказание является справедливым, которое и законно, и соответствует по своему виду и размеру целям и задачам уголовного законодательства (целесообразно), и экономно, и гуманно¹. В свою очередь, Б.С. Волков подчеркивал: «Чем тщательнее учёт психологических особенностей личности виновного, тем больше гарантий в выборе мер и видов наказания, исключающих возможность совершения осуждённым новых преступлений. Тем самым в большей степени обеспечивается общепреventивная, предупредительная сторона наказания»². Вина, мотив, цель преступления – это те признаки, без уяснения которых наказание и его назначение не могут быть связаны с личностью и индивидуальными характеристиками преступления³.

В качестве важной составляющей принципа справедливости индивидуализация наказания признавалась и в ряде постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР. Так, постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» было указано на необходимость соблюдения принципа социальной справедливости, с учётом которого судам предписывалось строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания, не допускать случаев назначения как чрезмерно суровых, так и необоснованно мягких мер наказания, учитывая при этом, что законное и справедливое наказание является не только карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осуждённого, а также предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами»⁴. А в постановлении Пленума Вер-

¹ См.: Чугаев А.П. Назначение наказания. Краснодар, 2003. С. 17.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. С. 120.

³ См.: Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С.17; Елоев Н.Д. Уголовно-правовые аспекты ответственности за неосторожные преступления. Краснодар, 2002. С. 180.

⁴ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999. С. 21.

ховного суда РСФСР от 23 марта 1971 г. «О практике назначения судами дополнительных мер наказания» индивидуализация наказания признана в качестве принципа. В нем, в частности, судам предписывалось «обеспечить строгое соблюдение принципа индивидуализации наказания в отношении каждого осуждённого с учётом общественной опасности совершенного им преступления, степени вины и всей совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств»¹.

Индивидуализация важна не сама по себе, а именно для решения задач уголовного законодательства и достижения целей наказания. Она позволяет назначить по каждому уголовному делу целесообразное наказание или иную меру уголовно-правового характера.

Немаловажно и то, что индивидуализация наказания, как и уголовной ответственности в целом, лежит в основе гуманизма как принципа и практики уголовного права, поскольку гуманными могут быть признаны только такие наказания или иные меры уголовно-правового характера, которые соотносятся с индивидуальными особенностями преступления, личности виновного, со всеми обстоятельствами уголовного дела.

Таким образом, можно заключить, что индивидуализация наказания находится в теснейшей взаимосвязи с задачами, принципами уголовного права, целями наказания и с другими важнейшими его положениями. Как отмечает З.М. Салихов, она делает возможной оценку преступлению не только с формальной, но и сущностной стороны, исходя из определенной градации степени общественной опасности преступления, с учётом всего многообразия индивидуальных обстоятельств, которые характеризуют преступление и личность виновного. Ввиду того, что нет преступления «вообще», не может быть и наказания «вообще». Сколько существует градаций характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в принципе – столько же градаций должно быть и для уголовно-правового воздействия на виновных»².

Обязательность индивидуализации наказания с неизбежностью вытекает из положений ст. 60 УК РФ, в том числе из положения ч. 1 этой статьи, согласно которому предусмотрено, что более строгий

¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999. С. 97.

² Салихов З.А. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 19.

вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

И, вообще, смысл большинства положений, закрепленных в главе 10 УК РФ, заключается именно в установлении правил, критериев и пределов индивидуализации наказания. В нем не раскрываются понятия пределов и критериев индивидуализации наказания. На наш взгляд, внешние её пределы устанавливаются путем дифференциации наказания в законе. Внутри же их границ пределы индивидуализации устанавливает суд, который учитывает, наряду с общими началами и другими правилами назначения наказания, индивидуальные свойства преступления и личности виновного, то есть осуществляет его индивидуализацию. Но поскольку индивидуализированное наказание должно назначаться обвинительным приговором суда, то в этом отношении понятия пределов индивидуализации и назначения наказания совпадают.

Пределы индивидуализации наказания должны устанавливаться судом на основе предусмотренных в законе соответствующих средств, то есть индивидуальных свойств преступления и личности виновного, которые в литературе обозначаются в качестве критериев индивидуализации наказания. Однако следует иметь в виду, что в буквальном смысле слово «критерий» означает мерило оценки какого-либо явления, процесса, а не средства его реализации. По существу одно и то же явление (например, личность виновного) может выступать в качестве средства, если оно учитывается судом при индивидуализации наказания и в качестве мерил справедливости её конечного результата.

Что же понимается под индивидуализацией наказания? В буквальном смысле слово «индивидуализировать» означает «делать что-то индивидуальным». В Толковом словаре русского языка оно раскрывается как «сделать индивидуальным; установить что-нибудь применительно к отдельному случаю, лицу»¹. В этом смысле индивидуализация наказания должна пониматься как его определение конкретному лицу, совершившему преступление.

В литературе неоднозначно определяются исходные положения как индивидуализации наказания, так и уголовной ответственности

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 252.

в целом. По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, «индивидуализация ответственности как строжайший учёт индивидуальных черт данного конкретного правонарушения и его субъекта, выбор такой меры ответственности, которая наиболее точно соответствует этим особенностям»¹. Индивидуализацию юридической ответственности Р.Л. Хачатуров определяет как «дифференцированное закрепление обязанностей в зависимости от разновидности правового статуса субъекта юридической ответственности, дифференциация правонарушений и санкций в зависимости от типовой общественной опасности правонарушения и правонарушителя и определения мер юридической ответственности с учётом общественной опасности конкретного правонарушения, личности правонарушителя»². Как мы видим, автор расширяет содержание понятия «индивидуализация» за счёт включения в него и дифференциации этой ответственности. П.В. Коробов определяет дифференциацию уголовной ответственности как деление государством установленной им обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости, основанное на учёте типовой общественной опасности преступления и типовой общественной опасности личности виновного». Автор приходит к выводу, что дифференциация уголовной ответственности есть правотворческая, но не правоприменительная деятельность, а итогом её является создание правовых основ индивидуализации уголовной ответственности в процессе применения права³.

Пытаясь преодолеть допущенное им смешение понятий индивидуализации и дифференциации, Р.Л. Хачатуров уточняет свою позицию. Он, в частности, пишет: «Если рассмотреть проблему дифференциации и индивидуализации под иным углом зрения и с целью не вносить сумятицу в устоявшиеся в общей теории права понятия, то можно дифференциацию именовать законодательной индивидуализацией. Таким образом, принцип индивидуализации имеет законодательный и правоприменительный аспекты»⁴. Однако, несмотря на высказанную оговорку, введение понятия законодательной индивидуа-

¹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит.-ра, 1974. С. 156.

² Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия: в 5 тт. Тольятти, 2004. Т. 3. С. 94–95.

³ См.: Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. М., 1998. № 1. С. 181.

⁴ Хачатуров Р.Л. Указ. соч. С. 95.

лизации, на наш взгляд, лишь усугубляет упоминаемую этим автором «сумятицу». В то же время следует согласиться с автором в том, что индивидуализация ответственности фактически выступает в качестве принципа права. Его значение в уголовном праве трудно переоценить. На наш взгляд, индивидуализацию уголовной ответственности следовало бы предусмотреть в УК РФ в качестве принципа.

Индивидуализация, согласно дефиниции Н.А. Беляева, – это своего рода корректировка принципа соответствия тяжести совершенного преступления, когда конкретное наказание назначается не только с учётом тяжести совершенного преступления, но также и с учётом принципа индивидуализации¹. Из данного определения не ясно, в чем заключается индивидуализация наказания. Вряд ли при этом можно лишь ограничиться простой констатацией того, что индивидуализация наказания означает его назначение с учётом принципа индивидуализации. К тому же и категория тяжести преступления имеет различные измерения, то есть как типовые, так и индивидуальные его свойства.

По мнению И.И. Карпеца, рассматривавшего индивидуализацию наказания к советскому уголовному праву, этот принцип заключается в необходимости учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства, что позволяет посредством наказания, в котором сочетаются цели кары и воспитания, в конечном счёте добиться исправления и перевоспитания преступников, а также предупредить совершение новых преступлений не только осуждёнными, но и другими лицами². Автор рассматривал индивидуализацию в качестве предпосылки или средства достижения целей наказания и, в первую очередь, исправления осуждённого. Он также признавал индивидуализацию наказания принципом уголовного права. Такая трактовка индивидуализации наказания и уголовной ответственности в целом видными специалистами в области юриспруденции имеет веские основания, поскольку определение меры уголовной ответственности без учёта индивидуальных свойств преступления и личности виновного входило бы в явное противоречие с закреплёнными в

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. Л., 1986. С. 51.

² Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1967. С. 10.

настоящее время в УК РФ принципами уголовного законодательства и уголовной ответственности.

Следует в то же время отметить, что И.И. Карпец необоснованно включил в основание индивидуализации наказания характер общественной опасности преступления, который является основой его дифференциации. То же самое мы видим и у А.В. Кладкова, который пишет о том, что при индивидуализации назначаемого наказания, то есть в процессе избрания вида и размера наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, личностью виновного и другим обстоятельствам дела, суд реализует принципы справедливости и гуманизма, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности¹. В этом же духе высказывался Г.А. Кригер, который понимал под индивидуализацией наказания судом избрание на основе закона и социалистического правосознания такой меры наказания для преступника, которая соответствовала бы характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного и всем обстоятельствам дела»².

По существу расширение содержания индивидуализации наказания за счёт включения в её основание характера общественной опасности преступления допускают З.Ю. Кормасов³, В.И. Курляндский⁴, А.П. Чугаев⁵ и др.

Индивидуализация наказания является важнейшим законоположением, вытекающим из того, что по отечественному уголовному законодательству ответственность является персонифицированной, то есть наступает лишь в отношении конкретного лица, виновного в совершении конкретного преступления. Преступление является не по-

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Юрид. лит-ра, 1994. С. 404.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 298.

³ См.: *Кормасов З.Ю.* Реализация принципа дифференциации и индивидуализации наказания в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1986. С. 3–4.

⁴ См.: *Курляндский В.И.* Уголовная политика дифференциации и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1957. С. 77.

⁵ См.: *Чугаев А.П.* Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар, 1985. С. 31–35.

водом, но основанием ответственности и одновременно мерилом наказания. Вместе с тем как преступление, так и лица, их совершившие, всегда индивидуальны, потому и могут во многом отличаться друг от друга¹.

Так, например, А.С. Горелик считал, что индивидуализация наказания – одна из форм дифференциации и индивидуализации ответственности, ибо в уголовном праве предусматривается применить к совершившим преступление лицам иные меры, не носящие уголовно-правового характера². В связи с этим З.М. Салихов обоснованно указывает, что если не применяются меры уголовно-правового характера, то вообще не может быть речи об уголовной ответственности и её дифференциации и индивидуализации. Кроме того, он подчеркивает, что формой дифференциации ответственности может быть только дифференциация наказания, а формой индивидуализации этой ответственности – лишь индивидуализация наказания, которая не может быть признана формой дифференциации ответственности³. На наш взгляд, А.С. Горелик в целом правильно, на наш взгляд, определял сущность индивидуализации наказания. Он, в частности, отмечал, что хотя термин «индивидуализация» и этимологически происходит от слова «индивидуум», она не может сводиться к учёту только личности и включает учёт свойств деяния, так как личность деятеля проявляется в деянии обязательно. Вместе с тем индивидуализация означает избрание меры наказания определенной личности⁴.

В своей сущности индивидуализация включает в себе кажущееся противоречие. С одной стороны, она предполагает учёт свойств преступления, но, с другой, – индивидуализации подлежит наказание лица, признанного виновным в его совершении. Однако при ближайшем рассмотрении такое противоречие не обнаруживается, так как совершенное преступление является одной из важных характеристик личности виновного, в этом деянии проявляется как бы «душа», суть его личности. Поэтому индивидуализировать наказание без учёта конкретных свойств преступления не представляется возможным. Имея в виду ответственность, Ю.Б. Мельникова определяет индиви-

¹ Кругликов Л.Л. О принципах назначения наказания // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи 1982–1989 гг. Ярославль, 1999. С. 202.

² Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. С. 21–22.

³ См.: Салихов З.М. Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: Горелик А.С. Указ. соч. С. 22.

дуализацию как выбор её меры в пределах одного её вида¹. Применительно к ответственности с этим выводом можно согласиться. Относительно же наказания необходимо отметить, что его дифференциация и индивидуализация носят более усложнённый характер. Законодатель дифференцирует наказание не только путем определения в законе вида наказания, но и посредством установления минимального и максимального сроков или размеров соответствующих его видов. Более того, в некоторых случаях суду предоставляется возможность в порядке индивидуализации назначить более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено в санкции нормы Особенной части УК РФ за данное преступление. Следует также отметить, что при индивидуализации наказания суд может применить дополнительный вид наказания либо ограничиться только назначением основного наказания.

Индивидуализация осуществляется судом не только при назначении реальной меры наказания, но и при применении некоторых мер уголовно-правового характера. В силу части 1 статьи 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. Тем самым применение условного осуждения предполагает индивидуализацию наказания, то есть суд должен избрать такой вид наказания, при наличии которого допускается условное осуждение, а при назначении лишения свободы он должен определиться и с продолжительностью его срока, так как лишение свободы на срок свыше восьми лет исключает применение условного осуждения. Кроме того, условное осуждение не может назначаться осуждённым за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

То же самое можно отметить и в отношении отсрочки отбывания наказания. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ предпосылкой её применения также выступает индивидуализация наказания, то есть назначение определенного вида наказания, а за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности – назначение лишения свободы на срок не свыше пяти лет. Такое же ограничение, как и при назначении ус-

¹ См.: Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 76–77.

ловного осуждения, установлено и в отношении отсрочки отбывания наказания.

Определение вида и срока наказания при применении данных мер уголовно-правового характера имеет существенное значение в случаях их отмены, а при условном осуждении – и при определении продолжительности испытательного срока, при возложении обязанностей на осуждённого, а также при осуществлении контроля за его поведением¹.

В литературе обсуждается вопрос и о пределах индивидуализации наказания. Внешние её границы определяются пределами его дифференциации. Во многих статьях Особенной части УК РФ предусматривается довольно широкий простор для индивидуализации наказания при его назначении. Конечно, можно по-разному оценивать это обстоятельство, однако очевидно стремление законодателя предоставить суду более широкие возможности для индивидуализации наказания с учётом данных, характеризующих преступление по степени общественной опасности, обстоятельствам совершения и с точки зрения личности виновного. Он исходит из того, что преступления одного и того же характера или вида могут совершаться и обычно совершаются при наличии различных смягчающих и отягчающих обстоятельств, зачастую неодинаковой бывает и роль виновных в преступлении, совершаемом в соучастии, и др.

В основе индивидуализации наказания должны быть такие обстоятельства, которые значимо влияют на степень общественной опасности преступления или характеризуют личность виновного.

С одной стороны, индивидуализация наказания должна обеспечивать реализацию требования целесообразности мер уголовно-правового воздействия, то есть должна быть направлена на достижение исправления осуждённого и достижение других целей наказания, а, с другой стороны, она не должна противоречить принципу равенства граждан перед законом и тем самым подрывать принцип справедливости. Индивидуализация наказания не может быть безоглядной, тем более в её основе не могут быть не существенные с точки зрения уголовно-правовой значимости обстоятельства. Как обоснованно отмечает Л.Л. Кругликов, без осуществления требования равенства граждан перед законом невозможно обеспечить в сфере на-

¹ См.: Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Казан. ун-т, 2005. С. 40–45; Галиуллин И.З. Условные меры уголовно-правового характера. Казань: Казан. ун-т, 2006. С. 74–108.

значения наказания четкую линию уголовной политики: применять строгие меры наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, и определять, не связанные с лишением свободы, в отношении лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений»¹. Поэтому нельзя основывать индивидуализацию наказания на малозначимых для уголовного закона обстоятельствах преступления и признаках личности виновного и тем самым отступать от принципа равенства. Выбирая наказание, пишет Л.Л. Кругликов, суд должен постоянно держать в поле зрения требование равенства, которое только на первый взгляд не совместимо с идеей индивидуализации. «Если при совпадающих в целом характеристиках содеянного и данных о личности двум осужденным по делу назначаются заметно различающиеся меры воздействия, нельзя говорить о соблюдении равенства граждан перед законом и в целом – о справедливости наказания»².

Сущность индивидуализации наказания при его назначении заключается в определении наиболее целесообразной меры уголовно-правового характера с учётом конкретных обстоятельств, которые характеризуют преступление, а также личность виновного и в установленных уголовным законом пределах. Она состоит в максимальном приспособлении избираемой судом меры к целям уголовно-правового воздействия, во всестороннем учёте всех конкретных данных, характеризующих содеянное и личность виновного³. Индивидуализация, по нашему мнению, в своей основе направлена на реализацию идеи законной целесообразности наказания, как и других мер уголовно-правового характера.

Требование закона об индивидуализации наказания, наряду с принципом равенства, составляет содержание принципа справедливости. Поэтому в литературе при определении круга принципов уголовного законодательства не без основания предлагается либо ограничиться указанием на требование справедливости, либо, отказавшись от последнего, назвать принципы равенства и индивидуализации⁴.

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 525.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 525.

³ См.: Там же. С. 529.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 525.

Нельзя также не отметить, что законодатель при раскрытии принципа справедливости по существу ставит в один ряд по своей значимости такие её критерии, как характер и степень общественной опасности преступления, с одной стороны, и личность виновного – с другой. При такой формулировке принципа справедливости суду довольно трудно уяснить, какое наказание должно признаваться справедливым: или то, которое является соразмерным тяжести преступления, или же то, которое назначено с первоочередным учётом личности виновного, то есть является целесообразным с точки зрения интересов достижения целей наказания.

Таким образом, индивидуализация наказания при его назначении судом – это определение отдельного вида (или совокупного) наказания, его срока, размера, подлежащего реальному отбыванию или назначаемого условно, с учётом значимых в уголовном праве индивидуальных свойств преступления и личности виновного, направленное на максимальное приспособление меры наказания к конкретной ситуации совершения преступления, конкретной личности виновного и, соответственно, к целям наказания.

Концептуальной основой индивидуализации наказания является совокупность тесно взаимосвязанных положений уголовного законодательства, предусматривающих материально-формальное определение преступления, необходимость учёта личности виновного при применении мер уголовно-правового воздействия и согласование назначаемого наказания с интересами достижения исправления осуждённого и других целей наказания.

В целях наиболее полного и всестороннего уяснения понятия и сущности индивидуализации наказания необходимо, на наш взгляд, установить её соотношение с другими взаимосвязанными с ней уголовно-правовыми явлениями.

Здесь, прежде всего, возникает вопрос о соотношении индивидуализации наказания и его назначения. Некоторые авторы не видят различий между ними. Такую позицию, например, занимает А.Д. Соловьев¹. Между тем назначение и индивидуализация наказания не совпадают как по своему содержанию, так и по критериям. Как это вытекает из содержания ст. 60 УК РФ, суд, назначая наказание, должен руководствоваться определенными принципами и общими нача-

¹ См.: Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1986. С. 53.

лами назначения наказания, которыми предписывается, прежде всего, устанавливать в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного более или менее равную меру наказания за одинаковые деяния и одинаковым по социальной характеристике лицам (суд назначает наказание в предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК). Что же касается индивидуализации, то она отражает лишь часть содержания назначения наказания и, как уже было отмечено, означает всесторонний учёт индивидуальных свойств преступления и личности виновного при конкретизации избираемой меры наказания отдельному субъекту.

Но в то же время, поскольку применение наказания складывается из двух этапов, то есть его назначения и исполнения, индивидуализация наказания также включает в себя два этапа: индивидуализацию наказания при его назначении и при его исполнении. Тем самым в содержание назначения наказания входит лишь индивидуализация наказания при его назначении судом, который определяет меру наказания на основе максимального учёта индивидуальных свойств преступления, обстоятельств его совершения и данных о личности виновного, её сообразовывания с интересами достижения целей наказания в каждом конкретном случае осуждения.

Важное теоретическое и практическое значение имеет и определение соотношения индивидуализации наказания с дифференциацией уголовной ответственности или только наказания, а также с индивидуализацией уголовной ответственности. Некоторые авторы применительно к ответственности пишут о дифференциации, а применительно к наказанию – о его индивидуализации¹. К примеру, В.И. Курляндский признает как дифференциацию, так и индивидуализацию уголовной ответственности². А.С. Горелик, в свою очередь, рассматривал индивидуализацию наказания как форму дифференциации ответственности³.

¹ См.: Чугаев А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар, 1985. С. 31 – 35.; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 39 – 77.

² См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1957. С. 77 – 96.

³ См.: Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск, 1991. С. 22 – 23.

Если применительно к советскому уголовному законодательству ещё можно было утверждать, что оно предусматривало и меры не уголовно-правового характера (меры общественного воздействия), то действующий УК РФ не предусматривает их применение. Более существенные возражения в связи с рассматриваемой проблемой вызывает отнесение индивидуализации наказания к формам дифференциации уголовной ответственности. Как уже было отмечено, только дифференциация наказания может быть формой дифференциации уголовной ответственности, а индивидуализация наказания может быть только формой индивидуализации ответственности.

Различение понятий дифференциации и индивидуализации ответственности (наказания) важно как в теоретическом, так и в практическом, а именно в нормотворческом плане. В уголовном законе должны содержаться формально определенные, достаточно полные и конкретные предписания, касающиеся каждой из двух упомянутых сфер – и индивидуализации, и дифференциации, не допуская их смешения¹. По мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности должны сочетаться разумно, стремясь достигнуть равновесие между свободой судьи и её ограничением в уголовном законе. С одной стороны, не следует, устанавливая абсолютно определенные санкции либо относительно определенные санкции с чрезмерно узкими рамками, поскольку они не дают судье достаточной свободы. С другой стороны, не обоснованы и чрезмерно широки рамки относительно определенных санкций, и свобода усмотрения судьи здесь рискует перейти в произвол².

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания – это два взаимосвязанных и взаимно дополняемых процесса, направленных в итоге на обеспечение своевременного достижения целей уголовной ответственности (наказания). Их нельзя противопоставлять или переоценивать во вред друг другу.

При всей сравнительной важности процессов дифференциации и индивидуализации следует признать ведущую роль первой, поскольку главная роль в определении пределов ответственности и наказания принадлежит законодателю, а не правоприменителю. Не-

¹ См.: Кругликов Л.Л. Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве // Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Ярославль, 1992. С. 58.

² См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. С. 41.

которые авторы обоснованно выступают за более последовательную дифференциацию уголовной ответственности и наказания и сужение на этой основе судебного усмотрения. Так, С.Г. Келина отмечает два направления усовершенствования системы уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Прежде всего, это их упорядочение, дифференциация с учётом тяжести воздействия каждой отдельной меры и конкретизации оснований её применения. Второе же направление связано с уточнением пределов судебного усмотрения, с формированием на уровне закона условий, не допускающих превращения вынесенного по усмотрению решения в решение произвольное, субъективное¹. В числе путей ограничения судебного или судебного усмотрения она предлагает более четкую классификацию преступлений с установлением непосредственно законом правовых последствий совершения преступления той или иной категории, а также формулирование норм, которые предусматривают в рамках санкции обязательное смягчение или усиление наказания в рамках санкции при наличии определенных обстоятельств².

В литературе не наблюдается единство взглядов и на сущность дифференциации уголовной ответственности и её соотношение с дифференциацией наказания, а также с индивидуализацией уголовной ответственности и наказания. Например, по мнению Ю.Б. Мельниковой дифференциация уголовной ответственности – это установление в уголовном законе различных видов (форм, объема, меры) ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, а также смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств³. Дифференциация ответственности, как пишет Г.Л. Кригер, есть определение форм ответственности и их классификации применительно к целым группам (видам) социально атипичных антиобщественных поступков. Это, по сути дела, есть конкретизация пределов ответственности на базе и в пределах единого основания ответственности. Г.Л. Кригер считает

¹ Келина С.Г. Меры ответственности, предусмотренные уголовным законом, и основание их применения // Сов. государство и право. 1982. № 5. С. 107 – 108.

² См.: Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Сов. государство и право. 1987. №5. С. 65.

³ См.: Мельникова Ю.Б. Указ. соч. С. 38; Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и её особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 7.

дифференциацию ответственности прерогативой законодателя, определяющего в более или менее типизированном виде объем и пределы соответствующей юридической ответственности, что связано, в свою очередь, с определенными критериями и признаками, непосредственно закрепленными законом¹.

В качестве принципа признает дифференциацию Г.Н. Борзенков. Он пишет о том, что суть дифференциации как принципа, с одной стороны, заключается в сохранении, а иногда и усилении ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, рецидив, криминальный профессионализм в различных проявлениях и организованную преступность. С другой стороны, этот принцип находит свое выражение в гуманизации наказания для лиц, которые впервые совершили преступления, не относящиеся к категории тяжких, что влечет применение более мягких мер воздействия². В свою очередь, Т.А. Лесниевски-Костарева признает дифференциацию как процесс, противоположный интеграции, характеризующийся расслоением, разделением ответственности в законе в зависимости от таких факторов, как типовая степень общественной опасности деяния и типовая степень опасности личности виновного. По определению, сформулированному данным автором, дифференциация уголовной ответственности есть градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, а в результате законодатель устанавливает различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного³. Таким образом, автор характеризует дифференциацию и как процесс, и как её результат. Сходное определение дает Л.Л. Кругликов, который считает дифференциацию уголовной ответственности её законодательным разделением, дозировкой с учётом определенного рода обстоятельств с целью создания для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное преступление⁴. Такое понимание дифференциации уголовной ответственности нам представляется наиболее приемлемо, по-

¹ Кригер Г.Л. Дифференциация оснований и пределов уголовной ответственности Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М., 1980. С. 114.

² См.: Борзенко Г.Н. Дифференциация ответственности по новому УК: нереализованные возможности // Законность. 1997. № 10. С. 10.

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 52.

⁴ Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 62.

скольку в нем раскрывается её содержание, а также отражается связь с индивидуализацией ответственности и наказания.

Основные признаки дифференциации уголовной ответственности заключаются в следующем: 1) её субъектом выступает законодатель; 2) её сущностью является расслоение, разделение уголовной ответственности; 3) её основанием выступает типовая степень общественной опасности преступления и личности виновного; 4) логическую структуру содержания дифференциации составляют её средства; 5) детерминанта процесса дифференциации – это порядок применения её средств¹.

Дифференциация уголовной ответственности, как нам представляется, заключается в регламентации: 1) пределов возможного освобождения от неё (например, в ст.ст. 75, 76 УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести); 2) различных форм реализации уголовной ответственности. Например, в ст. 60 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность с назначением реальной меры наказания, а в ст. 73 УК РФ – ответственность с назначением условного осуждения; 3) дифференцированных пределов наказания в санкциях различных статей или различных частей одной статьи Особенной части и их корректировки в отдельных статьях Общей части УК РФ (ст.ст. 62, 65, 66, 68, и др.).

Функциональное назначение дифференциации уголовной ответственности состоит в установлении пределов карательного или некарательного воздействия на осуждённых и одновременно в создании предпосылок для более углубленной индивидуализации её форм.

Некоторые авторы, как это отчасти отмечено, допускают смещение дифференциации уголовной ответственности с индивидуализацией ответственности и наказания².

Их различие, прежде всего, заключается в основании; если основанием дифференциации уголовной ответственности являются харак-

¹ См.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Указ. соч. С. 52.

² См.: *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 12; *Бабаев М.М.* Индивидуализация наказания несовершеннолетним. М., 1968. С. 6; *Яковлев А.М.* Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности // Сов. государство и право. 1982. № 3. С. 94; *Тер-Акопов А.А.* О понятии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. М., 1997. С. 102; *Коробов П.В.* Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1987. С. 33.

тер и типовая степень общественной опасности преступления и типовые свойства качества личности виновного, то основанием её индивидуализации являются индивидуальная степень общественной опасности преступного деяния и индивидуальные свойства личности виновного. Типовая степень общественной опасности, как обоснованно подчеркивает Т.А. Лесниевски-Костарева, отличается тем, что она характеризует степень опасности в пределах определенной меры, а следовательно может быть типизирована, регламентирована законом. Типовая степень характерна для определения группы деяний и деятелей¹. Типовая степень общественной опасности – это количественное измерение преступления в рамках определенного качества, то есть преступлений одного и того же характера. Последний является качественной определенностью преступления, отраженной в обязательных признаках его состава.

Индивидуальная же степень общественной опасности преступления, в отличие от её типовой степени, характеризует хотя и значимые для уголовного права, но менее существенные показатели общественной опасности, которые как бы не являются обычными для данной категории преступлений и поэтому не могут быть типизированы в законе.

Ю.Б. Мельникова пришла к выводу, что при установлении в законе критериев индивидуализации ответственности законодатель использует обстоятельства, выступающие также и в качестве критериев дифференциации ответственности. Различие автор усматривает в том, что если при дифференциации законодатель указывает в абстрактной форме, а при индивидуализации они конкретизированы применительно к обстоятельствам, которые характеризуют конкретное деяние и конкретную личность виновного². Конечно, непреодолимой грани между данными явлениями нет, однако они не идентичны и каждая из них имеет свою сферу проявления. В тех случаях, когда с учётом свойств преступления и личности виновного законодатель устанавливает пределы уголовной ответственности (наказания), им реализуется дифференциация ответственности, а тогда, когда он предписывает суду учитывать иные свойства преступления и личности виновного для конкретизации меры наказания или иной меры уголовно-

¹ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 46.

² См.: Мельникова Ю.Б. Указ. соч. С. 40.

правового характера, здесь уже речь может идти об индивидуализации уголовной ответственности.

В литературе справедливо подчеркивается, что дифференциация – важная и необходимая ступень, которая предшествует правоприменительной деятельности по индивидуализации ответственности и наказания¹. Дифференциация задает рамки, определяет возможности конкретизации меры уголовно-правового характера: чем уже рамки дифференциации, тем меньше возможностей для осуществления индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и дифференциация и индивидуализация наказания являются парными категориями в том смысле, что последние составляют содержание первых, если, конечно, уголовная ответственность реализуется с назначением наказания. В то же время как дифференциация предшествует индивидуализации уголовной ответственности, так и дифференциация в уголовном законе наказания предопределяет дальнейшую его индивидуализацию правоприменителем, то есть судом.

Дифференциация наказания предполагает решение следующих вопросов: 1) какие виды наказаний следует включить в санкции статей Особенной части УК, в том числе предусмотреть только один вид наказания или же альтернативную санкцию; 2) какими должны быть срок или размер каждого из предусмотренных в санкции видов наказаний; 3) в случае включения дополнительного наказания в санкцию статьи должно ли оно носить факультативный или обязательный характер; 4) каким образом будут сформулированы санкции с учётом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков; 5) предусмотреть ли в Общей части УК новые сроки и размеры наказаний по сравнению с теми, что установлены в санкции статьи Особенной части УК; 6) каким осуществлять дифференциацию наказания за неоконченное преступление и при наличии смягчающих обстоятельств, в том числе и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 62 УК РФ), за рецидив преступлений, по совокупности преступлений а также по совокупности приговоров; 7) насколько целесообразно является применение наказания того или иного вида к тем или иным категориям совершивших преступление лиц; 8) какие виды наказаний и при наличии какой продолжительности их срока можно назначить условно; 9) при назначении каких видов наказаний может

¹ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 69.

применяться отсрочка их отбывания; 10) в случае злостного уклонения от отбывания наказания следует предусмотреть замену наказания, назначенного по приговору суда, наказания других видов; 11) предусмотреть ли в порядке уголовно-правового поощрения возможность замены отбываемого наказания другими видами наказаний в пределах санкции нормы Особенной части УК, либо в измененных в статье Общей части УК в пределах по сравнению с теми пределами, которые установлены в Особенной части УК. В последнем случае суду также предоставляется возможность осуществлять индивидуализацию наказания. Например, в ч.ч. 1 и 4 ст. 62 УК РФ максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, снижен на одну треть, а в ч. 2 этой же статьи – на одну вторую. Это, однако, не исключает возможности назначения по усмотрению суда какого-либо более мягкого вида наказания: избрания минимального либо усредненного или же близкого к двум третям, либо одной второй срока или размера наиболее строго вида наказания.

Большая свобода предоставляется суду при индивидуализации наказания в соответствии со ст. 64 УК РФ. В данном случае он не ограничивается в назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Тем не менее и здесь проявляют себя некоторые моменты дифференциации наказания. Суд, например, по своему усмотрению не может определить, какой вид наказания является более мягким, по сравнению с тем, который предусмотрен в санкции нормы Особенной части УК, а должен исходить из установленной в ст. 44 УК РФ сравнительной строгости видов наказаний, или при назначении наказания ниже низшего предела, установленного соответствующей статьей Особенной части УК, суд не может назначить наказание ниже минимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания.

В основе индивидуализации наказания обычно лежат смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияющие на уменьшение или, наоборот, повышение степени общественной опасности преступления и характеризующие одновременно личность виновного, причем некоторые обстоятельства характеризуют только его личность (беременность, наличие малолетних детей у виновного и др.). Сочетание этих обстоятельств может быть самым различным: по одному уголовному делу могут быть выявлены только смягчающие обстоятельства, по-другому, наоборот, – только отягчающие, по третьему –

и те, и другие, причем в самых различных комбинациях, по четвертому – суд может и не выявить ни тех, ни других обстоятельств. Все это суд должен тщательно оценить, так сказать, «взвесить на весах правосудия».

Критерии назначения и индивидуализации наказания систематизированы в ч. 3 ст. 60 УК РФ. В ней закреплено, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

Следует отметить, что характер, типовая степень общественной опасности преступления и типовые свойства личности виновного законодателем уже учитываются при дифференциации уголовной ответственности и наказания. При индивидуализации же наиболее существенное значение приобретают индивидуальная степень общественной опасности преступления и индивидуальные свойства личности виновного, то есть все те обстоятельства, которые отличают преступление и личность виновного от их типов.

В литературе, как уже было отмечено, допускается смешение критериев дифференциации и индивидуализации как уголовной ответственности, так и наказания. Например, А.И. Коробеев критериями их дифференциации, помимо характера и степени общественной опасности преступления, признает личность преступника и формы вины¹. Ю.Б. Мельникова, кроме названного критерия, выделяет обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность и личность виновного². Она считает, что при установлении в законе критериев индивидуализации ответственности законодатель использует обстоятельства, которые одновременно являются критериями её дифференциации. Различие между ними автор видит лишь в степени их конкретизации в законе³.

Т.А. Лесниевски-Костарева справедливо, на наш взгляд, отмечает, что, за исключением сведений о типовой степени общественной опасности личности, все иные сведения, характеризующие содеянное

¹ См.: *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 165.

² См.: *Мельникова Ю.Б.* Указ. соч. С. 38.

³ См.: *Мельникова Ю.Б.* Указ. соч. С. 40.

и личность, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства выступают основанием не дифференциации, а индивидуализации уголовной ответственности и, соответственно, наказания¹. В целом, соглашаясь с этим выводом, следует отметить, что критерием дифференциации выступают и такие типовые данные о личности виновного, которые никак не характеризуют степень её общественной опасности. Поэтому критерием дифференциации правильнее было признавать типовые свойства личности виновного. Кроме того, смягчающие обстоятельства, предусмотренные в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, выступают и критерием дифференциации наказания (ст. 62 УК РФ).

Поскольку дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания представляют собой различные процессы и сферы деятельности (законодателя и правоприменителя), поэтому и их критерии не могут быть одинаковыми. Хотя они главным образом характеризуют преступление и личность виновного, однако они представляют собой их различные характеристики. Кроме того, критериями индивидуализации выступают и такие обстоятельства, которые непосредственно не относятся к личности виновного, например, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

Таким образом, в основе различия критериев дифференциации в законе пределов наказания и его индивидуализации судом заключена очевидная идея: законодатель при формулировании санкции уголовно-правовой нормы не может учесть все многообразие индивидуальных свойств преступления, личность виновного и конкретные обстоятельства совершения преступного деяния. В связи с этим он и предоставляет суду возможность осуществлять индивидуализацию наказания на основе индивидуальной степени общественной опасности преступления, а также индивидуальных свойств личности виновного и других её критериев.

Индивидуализация наказания находится в тесном и сложном взаимодействии с другими уголовно-правовыми явлениями – дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности, дифференциацией наказания, а через них – и с принципами справедливости, экономии мер уголовно-правового воздействия и их целесообразности.

¹ См.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Указ. соч. С. 47 – 48.

В интересах более углубленного понимания индивидуализации наказания рассмотрим вопрос о её формах. В Толковом словаре русского языка форма определяется как способ существования содержания¹. Под формой индивидуализации наказания, по нашему мнению, следует понимать то или иное отражение её содержания, то есть то или иное сочетание ее критериев и пределов.

Поскольку применение наказания складывается из двух этапов: 1) его назначения судом и 2) исполнения соответствующим исправительным учреждением или органом государства, поэтому и индивидуализация может осуществляться как при назначении, так и его исполнении. На обоих этапах применения наказания индивидуализация в зависимости от критериев и пределов наказания может осуществляться в сторону или смягчения, или его усиления (отягчения).

На этих этапах применения наказания индивидуализация может приобретать существенную специфику. В частности, первый – предполагает индивидуализацию меры наказания, то есть определение его срока, размера и подвида в пределах одного вида наказания (например, назначение лишения свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или назначение осуждённому к лишению свободы его отбывания вместо колонии-поселения исправительной колонии общего режима в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ), а второй означает, например, замену в процессе исполнения одного вида наказания другим, более мягким или, наоборот, более строгим видом. Немаловажно также подчеркнуть, что при индивидуализации наказания в процессе его исполнения суд уже не так связан, как это имеет место при индивидуализации наказания при его назначении, с санкцией уголовно-правовой нормы, поскольку на этом этапе должны приниматься во внимание не те свойства преступления и личности виновного, которые уже были учтены судом при назначении наказания, а вновь проявившиеся и, в первую очередь, поведение осуждённого в период отбывания наказания.

Если назначение наказания и его индивидуализация регламентируются нормами уголовного законодательства, то исполнение и, соответственно, его индивидуализация – в уголовно-исполнительном законодательстве. Эти этапы применения наказания,

¹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. М.: АЗЪ Ltd, 1992. С.886.

хотя и объединены едиными целями и в определенной мере принципами их реализации¹, в то же время существенно различаются между собой по критериям и пределам индивидуализации.

Если основанием индивидуализации наказания при его назначении являются как свойства преступления, так и личность виновного, то при индивидуализации в процессе его исполнения таковым выступают вновь проявившиеся свойства личности и поведение лица во время отбывания наказания. Если отправной точкой при индивидуализации наказания при его назначении являются его пределы, указанные в той или иной уголовно-правовой норме, то при индивидуализации наказания в процессе его исполнения таковой является конкретная мера наказания, определенная в приговоре суда. Поэтому и пределы индивидуализации наказания при его назначении значительно шире пределов индивидуализации при его исполнении.

В то же время следует подчеркнуть, что, несмотря на существенные различия в индивидуализации наказания при его назначении и исполнении, они, как это обоснованно подчеркивается в литературе², в своей совокупности составляют логически единый процесс². Оба этапа индивидуализации имеют не только общую предпосылку (преступление) и основываются на одном правоприменительном акте (обвинительном приговоре суда), но одну и ту же задачу, а именно: обеспечить достижение целей наказания в отношении каждого осуждённого.

В зависимости от критериев можно выделить: 1) индивидуализацию наказания на основе индивидуальной степени общественной опасности преступления и 2) индивидуализацию в зависимости от индивидуальных свойств личности виновного, то есть персонифицированную индивидуализацию. В свою очередь, первую можно расчленить на: 1) индивидуализацию, осуществляемую на основе индивидуальной степени общественной опасности преступления без квалифицирующих признаков и 2) индивидуализацию на основе степени общественной опасности преступления с квалифицирующими признаками.

¹ См.: Сизая Е.А. Принципы исполнения уголовных наказаний. Чебоксары, 2009

² См.: Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. С. 10 – 11; Сундурова О.Ф. Усиление уголовного наказания: вопросы дифференциации индивидуализации. Тольятти, 2006. С. 5 – 17.

Кроме того, можно выделить две формы индивидуализации наказания в зависимости от сочетания общих и специальных её критериев: 1) индивидуализацию наказания на основе только общих её критериев (ч. 3 ст. 60 УК РФ и 2) его индивидуализацию на основе их сочетания со специальными критериями (см. ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 67 и др. УК РФ).

Усложнённый характер сочетания различных форм индивидуализации наказания проявляется и в особенностях регламентации её пределов. В зависимости от возможных её пределов можно выделить следующие формы индивидуализации: 1) индивидуализацию наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК; 2) в пределах измененной в норме Общей части УК санкции статьи Особенной части УК; 3) за пределами санкции статьи Особенной части УК в сторону как усиления наказания, так и его смягчения.

Значительные возможности для индивидуализации наказания при его назначении предоставляют нормы Особенной части УК, поскольку суд может осуществлять её в пределах санкции нормы Особенной части УК РФ. Эти возможности сужаются в тех случаях, когда пределы санкций, регламентированных в нормах Особенной части УК, корректируются в статьях Общей части УК путем или снижения максимального срока (размера) наказания (ст.ст. 65, 66 УК РФ), или же повышения минимального срока наказания (ст. 68 УК РФ), предусмотренного в санкциях норм Особенной части УК.

Ещё больше возможностей для индивидуализации наказания предусматривает ст. 64 УК РФ, в соответствии с которой, как уже отмечалось, суд может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК или назначить наказание более мягкого вида, чем предусматривает эта статья, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. В данном случае суд при избрании меры наказания ограничивается только положениями ст. 44 УК РФ, определяющими сравнительную строгость наказаний, и пределами, установленными в Общей части УК для соответствующих видов наказаний.

Индивидуализация наказания при его назначении не может быть односторонней. Законодатель предоставляет суду возможность учитывать всю совокупность обстоятельств, различным образом влияющих на степень общественной опасности преступления и характеризующих виновного. Причем, если в ч. 3 ст. 60 УК РФ он предписывает учиты-

вать критерии назначения наказания, непосредственно не ориентируя суд на смягчение или отягчение наказания, то в ряде других норм содержатся предписания, направленные либо на смягчение, либо на отягчение наказания. Так, в ч. 1 ст. 60 УК РФ предусмотрено общенормативное положение, относящееся к каждому уголовному делу: более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Очевидно, что данное положение закона направлено на индивидуализацию наказания в сторону его смягчения, по крайней мере, на реализацию принципа экономии мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, в ч. 2 ст. 60 УК РФ содержатся отсылочные положения (к статьям 69, 70 и 64), предусматривающие индивидуализацию наказания в сторону усиления при его назначении по совокупности преступлений и совокупности приговоров и в сторону смягчения при его назначении с учётом исключительных обстоятельств.

Основанием назначения и индивидуализации наказания выступает, прежде всего, совокупность общих критериев назначения наказания. К таким установленным законом критериям относятся следующие: во-первых, характер и степень общественной опасности преступления; во-вторых, личность виновного; в-третьих, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; в-четвертых, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого; в-пятых, влияние данного наказания на условия жизни его семьи.

Указанные критерии мы признаем общими потому, что они должны учитываться судами при рассмотрении каждого уголовного дела, то есть в процессе назначения наказания любому лицу, которое признано виновным в совершении преступления. Немаловажно также отметить, что индивидуализация предполагает неразрозненный учёт названных критериев, а их оценку как соответствующей совокупности. При этом суд при оценке и учёте этих критериев индивидуализации наказания должен не упускать из виду приведенное нами правило, в силу которого более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может быть назначен лишь в случае, если менее строгий вид наказания не обеспечивает достижение целей наказания. Он должен здесь руководствоваться и наиболее общим требованием закона, согласно которому суду предписывается назначать справедливое наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Вместе с тем при регламентации общих критериев индивидуализации наказания законодатель предусматривает три значимых исключения. Он, в частности, предоставляет суду возможность признать отдельное смягчающее обстоятельство или совокупность таких обстоятельств исключительными и на этой основе назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

На углубление индивидуализации наказания при его назначении направлены положения ч. 3 ст. 47 и ст. 48 УК РФ. «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, – указано в ч. 3 статьи 47 УК, может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учётом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Мы видим, что основанием такого решения законодатель признает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также и личность виновного, которые в своей совокупности делают невозможным с точки зрения задач уголовного законодательства и целей наказания сохранение за виновным в преступлении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По существу такое же правило индивидуализации наказания предусмотрено в ст. 48 УК в силу которой при осуждении за совершение тяжкого преступления с учётом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Наряду с общими, законодатель предусматривает также и специальные, то есть дополнительные критерии индивидуализации наказания при его назначении за неоконченное преступление; преступление, совершенное в соучастии, и при рецидиве преступлений. Так, например, в соответствии с частью 1 ст. 66 УК при назначении наказания за неоконченное преступление должны учитываться обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. При назначении же наказания за преступление, которое совершено в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении; значение такого участия для достижения цели

преступления; а равно и его влияние на характер и размер причинённого или возможного вреда. Более общее положение, также направленное на индивидуализацию наказания, содержится в ч. 7 ст. 35 УК РФ. В ней устанавливается, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и пределах, предусмотренных настоящим кодексом». Следует, однако, отметить, что это положение с точки зрения законодательной техники носит излишний характер, оно приведено здесь, так сказать, для «красного словца», поскольку все это в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается обстоятельством, отягчающим наказание. Другое дело, если бы в ч. 7 ст. 35 УК РФ вместо положения «влечет более строгое наказание» было бы указано на то, что эти обстоятельства влекут более строгую ответственность (или более строгие меры ответственности), то тогда бы положение ч. 7 ст. 35 УК РФ не выглядело излишним. В таком случае закон ориентировал бы суд на учёт групповых форм совершения преступления при решении вопросов о применении иных, кроме назначения наказания, форм реализации уголовной ответственности.

В ч. 1 ст. 66 и ч. 1 ст. 67 УК РФ законодатель односторонне не ориентирует суд на смягчение или отягчение наказания; он предоставляет суду возможность с учётом указанных в них критериев индивидуализировать наказание, либо, смягчив, либо, наоборот, усилив его по сравнению с той возможной мерой наказания, которая бы была назначена с учётом лишь общих критериев индивидуализации.

На индивидуализацию наказания в сторону его отягчения направлено положение ч. 1 ст. 68 УК РФ. Согласно данному положению при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений; обстоятельства, в силу которых оказалось недостаточным исправительное воздействие предыдущего наказания; характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений. Исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным; характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

В одних случаях законодатель задает довольно узкие пределы для индивидуализации наказания судом, в других – наоборот, предоставляет ему для индивидуализации широкие пределы. Как справедли-

во отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева, необходимо разумное сочетание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, чтобы достигнуть равновесия между свободой судьи и ограничением этой свободы уголовным законом¹.

Как пишет С.Г. Келина, система уголовно-правовых мер борьбы с преступностью должна в дальнейшем совершенствоваться в первую очередь в направлении их упорядочения, дифференциации с учётом тяжести воздействия каждой отдельной меры, а также конкретизации оснований её применения, совершенствование системы уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, как пишет С.Г. Келина, должно идти, прежде всего, по линии их упорядочения, дифференциации с учётом тяжести воздействия каждой отдельной меры и конкретизации оснований её применения².

Индивидуализация наказания — завершающий этап в определении меры уголовной ответственности в каждом конкретном случае совершения преступления. Сначала законодатель устанавливает возможную форму реализации уголовной ответственности и типового наказания за преступление того или иного вида, намечает общий контур наказуемости, затем он градирует эту ответственность, не исключая возможности двигаться по своего рода ступенькам, когда можно увеличивать или уменьшать ответственность, вплоть до полного освобождения от неё; наконец, правоприменитель избирает конкретную меру ответственности в тех пределах, которые на предыдущих этапах уже были определены законодателем. При этом правоприменитель ограничивается установленными в законе пределами индивидуализации и руководствуется предусмотренными в нем (законе) её критериями.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что при назначении наказания законодатель предусматривает различные формы его индивидуализации. Основной формой индивидуализации наказания при его назначении является определение меры наказания с учётом индивидуальной степени общественной опасности преступления, индивидуальных свойств личности виновного, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств в пределах санкции статьи Особенной части УК. Суд может установить эту меру путем назначения менее

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 41.

² Келина С.Г. Меры ответственности, предусмотренные уголовным законом, и основания их применения // Сов. государство и право. 1982. № 5. С. 106.

строго или более строгого вида наказания, предусмотренного данной санкцией; определить её либо в пределах меры, предусмотренного в ней срока или размера отдельного вида наказания, либо определить срок, размер наказания ближе к минимальному пределу, или, наоборот, определить его ближе к максимальному пределу.

В зависимости от возможных пределов индивидуализации можно выделить и ряд других её форм. В частности, одна из них реализуется тогда, когда суд назначает наказание в изменённых нормах Общей части УК пределах санкции статьи Особенной части и с учётом не только общих, но и специальных критериев индивидуализации. В этих случаях мера наказания становится ещё более индивидуализированной, поскольку здесь учитываются особенности совершения тех или иных преступлений (неоконченное преступление, преступление, совершенное в соучастии, рецидив преступлений и др.). В рамках этой формы индивидуализации наказание может как смягчаться, так и усиливаться, по сравнению с санкцией статьи Особенной части УК РФ. Так, изложенные в части 1 статьи 67 УК критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии, могут в зависимости от установленных конкретных обстоятельств обусловить как смягчение, так и отягчение наказания.

Следующей формой индивидуализации наказания выступает его назначение с выходом за минимальный или максимальный пределы санкции статьи Особенной части УК. В этих случаях речь должна идти не об общем правиле, а об исключении из него. Такую форму индивидуализации наказания следует признать исключительной или экстраординарной. Тем не менее законодатель предусматривает её, предоставляя суду при наличии определенных обстоятельств возможность выйти за пределы санкции статьи Особенной части УК.

В рамках этой формы индивидуализации суд может либо смягчать, либо усиливать (отягчать) наказание.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Индивидуализация как составляющая института назначения наказания заключается в определении отдельного вида наказания (или их совокупности), его срока или размера в пределах, установленных законом, с учётом значимых для уголовного права индивидуальных свойств преступления и личности виновного, направленное на максимальное приспособление меры наказания к конкретной ситуации совершения преступления и личности виновного в интересах успешного достижения его целей.

2. Формы индивидуализации наказания при его назначении дифференцируются в зависимости от её: 1) критериев, 2) пределов и 3) направленности в сторону смягчения или отягчения наказания.

3. В зависимости от пределов индивидуализации наказания при его назначении можно выделить следующие её формы: 1) индивидуализацию наказания в пределах: (а) относительно-определенной, (б) альтернативной, (в) кумулятивной санкций нормы Особенной части УК РФ; 2) индивидуализацию наказания в пределах изменённой в статьях Общей части УК РФ санкции нормы Особенной части УК РФ в сторону его: (а) смягчения либо (б) отягчения; 3) индивидуализацию наказания с выходом за: (а) минимальный либо (б) максимальный пределы санкции, предусмотренной за соответствующее преступление.

§ 3. Виды и уголовно-правовое значение смягчающих обстоятельств

Поскольку по УК РФ исключительными могут признаваться только смягчающие обстоятельства, для уяснения оснований чрезвычайного смягчения наказания необходимо обратиться к анализу природы и видов смягчающих обстоятельств в уголовном праве РФ.

В литературе обычно выделяются два вида смягчающих и отягчающих обстоятельств: а) те, которые включены в качестве признака состава преступления; б) те, которые влияют на меру наказания, назначаемую судом. Хотя Л.Л. Кругликов отмечает, что поскольку правовая природа этих видов обстоятельств имеет существенные различия, объединение их в родовом понятии весьма спорно¹. В то же время для того, чтобы обозначить эти группы обстоятельств, необходимо определить их соотносимость. Выделяя нормы с квалифицирующими обстоятельствами, писала Г.Л. Кригер, законодатель исходит из того, что именно эти обстоятельства существенно влияют на степень, а иногда и характер общественной опасности деяния, в соответствии с чем устанавливаются и определённые пределы его наказуемости. «Однако в конкретном случае совершения преступления каждое из этих обстоятельств может быть выражено в большей или меньшей

¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве / Л.Л. Кругликов. Воронеж, 1985. С. 108 – 109.

степени, что, конечно, не может не учитываться при индивидуализации наказания в пределах санкции статьи или части, выделенной на основании этих квалифицирующих признаков»¹.

Известно также, что наряду с обстоятельствами, оказывающими влияние на степень общественной опасности содеянного или личности виновного, имеются и такие смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые, хотя и не находятся в связи с совершённым преступлением и не отражают сами по себе степени общественной опасности виновного, однако должны быть учтены судом для более успешного достижения целей наказания (состояние здоровья виновного, состав его семьи и др.)².

В советском уголовном законодательстве неоднозначно определялась природа смягчающих обстоятельств, учитывавшихся при назначении наказания. В УК РСФСР 1960 г. они, например, обозначились как обстоятельства, смягчающие ответственность, а в УК РФ 1996 г. – как обстоятельства, смягчающие наказание. Ещё больше различий в трактовке этих обстоятельств наблюдается в теории уголовного права. Так, М.Д. Шаргородский, Б. Викторов рассматривали их в качестве смягчающих вину³, М.И. Бажанов – «влияющих на степень вины»⁴, И.И. Карпец – смягчающих общественную опасность⁵, Ф.Н. Фаткуллин – смягчающих степень ответственности⁶, В.С. Марков – влияющих на степень и характер ответственности.

Единство мнений по указанной проблеме отсутствует и в современной литературе. Например, М.Н. Становский пишет, что определение рассматриваемых обстоятельств как смягчающих наказание, данное в УК РФ, «представляется наиболее удачным, поскольку ориентирует суды на необходимость их учёта именно при назначении

¹ Курс советского уголовного права: в 6 тт. М.: Наука, 1970. Т. 3. С. 137.

² См.: Курс советского уголовного права: в 6 тт. М.: Наука, 1970. Т. 3. С. 137.

³ Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве / М.Д. Шаргородский. М., 1945. – С. 13; Викторов Б. Раскаяние как смягчающее вину обстоятельство / Б.Викторов // Соц. Законность. 1961. № 7. С. 24.

⁴ Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания / М.И. Бажанов // Вопросы государства и права. М.: Юрид. лит-ра, 1974. С.250; См. также: Шнайдер М.А. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.А. Шнайдер. М., 1957. С. 28.

⁵ Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве / И.И. Карпец. М., 1959. С. 27.

⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. Казань, 1974. С. 57–58.

наказания»¹ А.В. Курц также отмечает, что расположение смягчающих и отягчающих обстоятельств непосредственно после общих начал назначения наказания указывает на основное их предназначение – быть одним из важнейших средств индивидуализации назначаемого судом уголовного наказания. «Именно оказание влияния на назначаемое наказание в сторону выбора более мягкого вида и размера наказания либо более строгого его вида и размера является главным и определяющим в существе данных обстоятельств. Учитывая, что название должно отражать сущность с наибольшей точностью, делает вывод автор, – определение в уголовном законе рассматриваемых обстоятельств как обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, представляется наиболее верным»².

Против увязывания смягчающих обстоятельств с уголовной ответственностью выступал Г.П. Новосёлов. Он, в частности, писал, что, не восприняв позицию УК РСФСР 1960 г., законодатель исходил также из положения, в соответствии с которым «уголовная ответственность не может быть большей или меньшей: либо существует, либо отсутствует»³. По мнению О.А. Мясникова, утверждение Г.П. Новосёлова можно отнести и к наказанию⁴. Конечно, в данном случае надо вести речь не об увеличении или уменьшении уголовной ответственности, а об определении её пределов в сторону как смягчения, так и отягчения уголовно-правовых обременений, в том числе и путём избрания тех или иных форм её реализации.

Нам представляется более предпочтительной трактовка этих обстоятельств как преимущественно влияющих на степень общественной опасности преступления и (или) характеризующих личность виновного. «По своей сути, – пишет Л.Л. Кругликов, – это обстоятельства, конкретизирующие степень опасности совершённого преступления и личность виновного, о чём убедительно свидетельствуют и перечни ст.ст. 61 и 63 УК. Часть обстоятельств, не имея отношения к содержа-

¹ Становский М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 168.

² Курц А.В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание по уголовному законодательству России / А.В. Курц. Казань, 2005. С. 8.

³ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1998. С. 338.

⁴ Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельстве в теории, законодательства и судебной практике / О.А. Мясников. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 17.

нию содеянного, характеризует только степень опасности личности виновного (добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, явка с повинной и т.п.) Наконец, на практике немалое число обстоятельств учитывается не в силу их влияния на степень опасности содеянного и личность, а по сугубо гуманным соображениям (прежние заслуги виновного, его инвалидность, наличие лиц на иждивении и т.д.)»¹.

Через влияние на степень общественной опасности преступления, личность осуждённого, условия жизни его семьи они предопределяют пределы уголовной ответственности, в том числе смягчение или отягчение наказания. Нельзя не согласиться с Ю.А. Красиковым, отмечающим, что «смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК, можно определить как характеризующие пониженную конкретную степень общественной опасности деяния или личности преступника»². Хотя следует отметить, что некоторые персонифицированные обстоятельства, признаваемые судами смягчающими, не характеризуют степень общественной опасности личности виновного.

В литературе предлагаются различные варианты классификации смягчающих (как и отягчающих) обстоятельств. Например, Г. Анашкин классифицирует их на: 1) характеризующие степень общественной опасности преступления и 2) характеризующие только личность виновного³. Данную классификацию следует, на наш взгляд, дополнить ещё одной классификационной группой – обстоятельства, характеризующие одновременно и общественную опасность преступления, и личность виновного.

Г.С. Гаверов подразделяет рассматриваемые обстоятельства на три группы: 1) обстоятельства, относящиеся к объективным и субъективным свойствам совершённого общественно опасного деяния; 2) обстоятельства, относящиеся к личности субъекта; 3) обстоятельства, относящиеся к причинам и условиям, с которыми связано данное преступное проявление⁴.

¹ Уголовное право России. Часть Общая / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 414.

² Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права: в 2 тт. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма, 2001. Т. 1. Общая часть. С. 391.

³ Анашкин Г. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность / Г. Анашкин // Сов. юстиция. 1980. № 6. С. 22–24.

⁴ Гаверов Г.С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву / Г.С. Гаверов. Иркутск, 1976. С.86.

Недооценивает теоретическое и практическое значение указанной выше классификации М.Н. Становский. Он, в частности, отмечает, что отношение того или иного обстоятельства к отдельным элементам состава преступления, как правило, не способствует уяснению содержания и смысла каждого из них¹. Однако, на наш взгляд, выделение смягчающих обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности преступления, с одной стороны, и относящихся к личности виновного, с другой – имеет практическое значение для правильного применения, например, ст. 64 УК РФ. Строго исходя из смысла ч. 1 данной статьи, в качестве основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, законодатель главным образом рассматривает смягчающие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, а при назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств по правилам ст. 62 УК РФ, наоборот, он признаёт в качестве основания смягчения наказания только смягчающие обстоятельства, характеризующие личность виновного.

Смягчающие обстоятельства можно классифицировать и по нормативному критерию: 1) обстоятельства, включённые в перечень смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 61 УК РФ), учёт которых является для суда обязательным; 2) обстоятельства, не предусмотренные этим перечнем, учёт которых отнесён законодателем на усмотрение суда. Данная классификация имеет большое практическое значение для назначения наказания как по общим правилам, регламентированным в ст. 60 УК РФ, так и с учётом исключительных обстоятельств, то есть в соответствии со ст. 64 УК РФ.

Порядок размещения смягчающих обстоятельств в ч. 1 ст. 61 УК РФ приведен в определённую систему: в начале перечня указаны обстоятельства, относящиеся в основном к личности виновного, затем – касающиеся характера содеянного, причин и условий, вследствие которых оно было совершено, и, наконец, завершают эту систему обстоятельства, характеризующие поведение виновного после совершения преступления, на что справедливо обращает внимание М.Н. Становский².

¹ Становский М.Н. Указ. соч. С. 168 – 169.

² Становский М.Н. Указ. соч. С. 170.

Поскольку смягчающие обстоятельства более или менее систематизированы в уголовном законе, рассмотрим их содержание в той же последовательности, которая принята в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Первым из них в п. «а» ч. 1 этой статьи указано совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Оно, как видно, предполагает наличие трёх условий: 1) преступление совершается впервые; 2) совершается преступление небольшой тяжести; 3) преступное деяние совершается вследствие случайного стечения жизненных обстоятельств.

Впервые совершённым преступлением признаётся ситуация, когда лицо ранее фактически не совершало преступления, а также когда за ранее совершённое деяние были аннулированы уголовно-правовые последствия, например, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, снята или погашена судимость за ранее совершённое преступное деяние, лицо было освобождено от уголовной ответственности или освобождено от наказания по обвинительному приговору суда и др.

Другим условием применения п. «а» ч. 1. ст. 61 УК РФ является совершение преступления небольшой тяжести. Согласно ч. 2. ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы.

Следует в то же время отметить, что законодатель недостаточно последовательно регламентирует смягчение уголовно-правовых обременений в отношении лиц, совершивших преступление средней тяжести. Например, в ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ он предусматривает возможность применения даже освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление не только небольшой, но и средней тяжести. Тогда как в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ при формулировании рассматриваемого обстоятельства он исключает преступления средней тяжести. На наш взгляд, было бы целесообразным дополнить этот пункт после слова «небольшой» словами «или средней». Распространение п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ на преступления средней тяжести тем более целесообразно в связи с тем, что к этим преступлениям законодатель относит и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает два года лишения свободы. Необходимо также обратить внимание на то, что совершение преступления небольшой или сред-

ней тяжести должно признаваться смягчающим обстоятельством не само по себе, а при наличии и других условий, а именно: 1) совершения преступного деяния впервые и 2) вследствие случайного стечения обстоятельств.

А.В. Кладков отмечает, что случайное стечение обстоятельств, вследствие которых лицо совершило преступление, – вопрос факта. Оно может выразиться, например, в том, что лицо неожиданно попало в компанию преступников, совершивших преступление, и приняло в нём участие, опасаясь, что в противном случае они избавятся от него как от свидетеля¹. По мнению А.С. Михлина, случайное стечение обстоятельств имеет место тогда, когда лицо имело положительные характеристики, вело правопослушный образ жизни, добросовестно работало, то есть совершённое преступление не было характерно для него². Ту же мысль по существу проводит Е.В. Середа. Он, в частности, пишет, что наличие данного обстоятельства следует признавать при совершении преступления лицом, характеризующимся положительно и в целом являющимся правопослушным гражданином. Совершение преступления для такого лица является не характерным поведенческим стереотипом и «выбивается» из общего контекста всей его жизни³.

В литературе предлагается и более конкретная трактовка случайного стечения обстоятельств⁴. Ими могут быть признаны, например: 1) совершение преступления под влиянием скоропреходящих настроений, вызванных конфликтной неблагоприятной ситуацией; 2) заблуждение лица в степени опасности совершенного деяния; 3) совершение преступления, явно не характерного для виновного при отсутствии злонамеренности в его поведении; 4) случайное нахождение виновного в компании лиц, совершающих преступные действия и вовлёкших его в совершение этих действий; 5) совершение преступления вследствие душевных переживаний, вызванных горем, личными неудачами и т.п.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 374.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Вердикт, 1999. С. 66.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ. М.: Экзамен, 2002. С. 115.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 кн. М.: Новая Волна, 1998. С. 186.

На наш взгляд, нельзя признавать случайным стечением обстоятельств лишь факт совершения преступления лицом, положительно характеризующимся. Оно в принципе может иметь место и в действиях лица, которое характеризуется отрицательно. При раскрытии содержания данного понятия акцент следовало бы делать на объективные факторы, внешние обстоятельства, поэтому мы поддерживаем А.В. Курца, который пишет, что случайным стечением обстоятельств надо признавать такие случаи, когда преступление явилось результатом в большей степени влияния внешних воздействий на виновного, нежели следствием его внутренних антиобщественных установок и преступных наклонностей¹.

Обстоятельством, смягчающим наказание, в п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ признаётся несовершеннолетие виновного. В соответствии с ч. 1 ст. 87 несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Основание признания несовершеннолетия смягчающим наказание обстоятельством, отмечает Л.Л. Кругликов, заключается, в первую очередь, в возрастных особенностях, в частности, на уровне сознания этих лиц, волевых качествах, незавершённости формирования характера². Мировоззрение несовершеннолетнего зачастую оказывается несформированным, психика бывает неустойчивой, нередко он совершает преступное деяние из озорства, из ложно понятого чувства дружбы, под воздействием взрослых лиц. В то же время, обоснованно отмечает А.В. Курц, исправление несовершеннолетнего, как правило, не требует длительного времени³. Поэтому социальные и психофизиологические особенности несовершеннолетнего и обуславливают смягчение наказания.

Положение п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ находится в полном соответствии с другими нормами УК, предусматривающими особые условия уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст.ст. 87–96), воплощает в себе принцип гуманизма и соответствует международно-правовым стандартам обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Согласно ст. 20 Конвенции о правах

¹ Курц А.В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание по уголовному законодательству России / А.В. Курц. Казань, 2005. С. 82.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 539.

³ Курц А.В. Указ. соч. С.83.

ребёнка от 20 ноября 1989 г. каждый ребёнок, который нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признаётся виновным в его нарушении, имеет право на такое обращение, которое способствует развитию у ребёнка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нём уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребёнка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе¹. Немаловажное значение для назначения наказания несовершеннолетним, в том числе и его смягчения по правилам ст. 64 УК РФ, имеет положение, изложенное в ст. 2 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., согласно которому «тюремное заключение несовершеннолетнего должно применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимально необходимого периода времени и должно ограничиваться исключительными случаями»².

Несовершеннолетие виновного должно учитываться в совокупности с другими обстоятельствами дела. В соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме, обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

В п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказания обстоятельства признаётся беременность, которая воздействует на физиологическое и психическое состояние женщины, в том числе на характер и мотивы её поведения. По свидетельству Л.Л. Кругликова, на признание смягчающим обстоятельством состояния беременности не оказывают решающего влияния ни её срок, ни степень её воздействия на принятое женщиной решение о совершении преступления, ни момент возникновения состояния беременности (в период до посягательства либо же после того, но до вынесения приговора)³.

Признание беременности смягчающим обстоятельством закон не связывает с характером поведения женщины. Поэтому нельзя согласиться с М.Н. Становским и некоторыми другими авторами, кото-

¹ Международное право в документах. М., 2002. С. 157.

² Международное уголовное право в документах: в 2 тт. Казань: Казан. ун-т, 2005. Т. 2. С. 556.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 146.

рые призывают не признавать смягчающим обстоятельством беременность женщины, ведущей аморальный образ жизни, не проявляющей заботу о сохранении и выхаживании ребёнка¹. Очевидно, такие рекомендации противоречат закону. Тем более недопустимо подобного рода рекомендации давать в официальном комментарии к Уголовному кодексу РФ².

Более гуманное отношение к беременной женщине, совершившей преступление, продиктовано не только психофизиологическими особенностями, проявляющимися в этом состоянии, но и заботой общества о её здоровье и о нормальном вынашивании ею ребёнка. Как известно, оно обусловило и регламентацию в ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Беременность должна учитываться в качестве смягчающего обстоятельства независимо от времени её наступления. При назначении наказания суд должен учитывать беременность как в случае совершения преступления беременной женщиной, так и в случае наступления беременности после совершения преступления, но до назначения наказания. В последнем случае суд может решать вопрос об отсрочке отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ.

В п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признаётся наличие малолетних детей у виновного. Малолетними судебная практика и теория признают детей, не достигших 14-летнего возраста³. Нам же представляется, что наличие у виновного и детей в возрасте от 14 до 18 лет также должно признаваться смягчающим обстоятельством. Их воспитание и содержание требуют не меньше усилий по сравнению с малолетними детьми. Суды как раз обычно и признают наличие у виновного несовершеннолетних детей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Поэтому в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ вместо слова «малолетних» следовало бы указать слово «несовершеннолетних». Хотя в соответствии с общими правилами или началами назначения наказания суд должен при этом учитывать условия жизни семьи виновного в преступлении (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

¹ Становский М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 209.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2002. С. 121.

³ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: СПАРК, 2001. С. 587.

Для того, чтобы придать этому обстоятельству значение смягчающего наказания, необходимо установить, что лицо, осуждаемое за преступление, участвовало в воспитании и материальном содержании своих детей. Именно в этом и заключается социально-правовой смысл данного смягчающего обстоятельства, то есть обеспечить физическое и нравственное развитие детей в полноценной семье. Хотя некоторые авторы исходят из того, что уголовный закон признаёт обстоятельством, смягчающим наказание, сам факт наличия малолетних детей у виновного независимо от его добровольного участия в воспитании детей и их содержании. Законодатель как бы исходит из того, что исполнение обязанности по материальному содержанию детей обеспечивается законом (например, принудительное взыскание алиментов)¹. Нам представляется, что положение, отраженное в п. «г» ч. 1 ст. 1 УК РФ, по общему правилу предполагает участие виновного в воспитании и содержании своих детей, осуществление в отношении их соответствующей заботы.

Чтобы не возникало разноречивых толкований рассматриваемого обстоятельства, было бы целесообразным дать п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ в следующей редакции: «Наличие у виновного на иждивении несовершеннолетних детей».

Учитывать данное смягчающее обстоятельство или нет, решение этого вопроса зависит от фактических обстоятельств, установленных при рассмотрении уголовного дела. В п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется, что «обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учётом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Например, наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство (пункт «г» части первой статьи 61 УК РФ), если осуждённый совершил преступление в отношении своего ребёнка либо лишён родительских прав². Тем самым авторы постановления не исключают учёт рассматриваемого смягчающего обстоятельства и при назначении наказания родителю, выплачивающему алименты на содержание своих детей.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2002. С. 375.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 2.

По мнению А.В. Курца, исходя из буквального смысла п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, действующий уголовный закон признаёт смягчающим обстоятельством наличие у виновного двух или более малолетних детей. Однако он считает приемлемым таковым признавать и наличие одного ребёнка¹. Мы согласны с этим выводом. В то же время следует отметить, что редакция данного пункта и формально не ограничивает подобную трактовку. Здесь отражается специфика законодательной техники. Например, наименование отсрочки отбывания наказания в ст. 82 УК РФ также имеет это словосочетание: она представляется женщинам, имеющим малолетних детей, однако никто не сомневается, что она реализуется и в отношении женщин, имеющих одного ребенка.

Именно таким образом трактуют рассматриваемую норму и суды. Например, в приговоре Вахитовского районного суда г. Казани по делу Борисова в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, было признано наличие на иждивении несовершеннолетнего ребёнка². При осуждении Ганиева Ново-Савиновский районный суд г. Казани в качестве смягчающего обстоятельства признал наличие на его иждивении ребёнка-инвалида³.

Одним из смягчающих обстоятельств законодатель признаёт совершение преступления в силу стечения тяжёлых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В УК РСФСР 1960 г. аналогичное обстоятельство формулировалось более конкретно: совершение преступления вследствие стечения тяжёлых личных или семейных обстоятельств.

Как отмечала Г.Л. Кригер, это обстоятельство выступает в качестве смягчающего в силу того, что, лишая лицо возможности свободно определять своё поведение, оно обуславливает более низкую степень его вины. «Кроме того, наличие таких побудительных факторов, как правило, свидетельствует об отсутствии низменных мотивов, исключает злость, предумышленность преступления»⁴. Анализируемое обстоятельство, пишет Л.Л. Кругликов, предполагает, что: «а) возникли негативные жизненные обстоятельства; б) они субъективно воспринимаются виновным как тяжёлые и в действительности

¹ Курц А.В. Указ. соч. – С. 92.

² Архив Вахитовского Районного суда г. Казани за 2003г. Дело № 1-58.

³ Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2007 г. Дело № 1-116/07.

⁴ Курс советского уголовного права: в 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 3. С. 140.

являются таковыми; в) они оказали серьёзное влияние на выбор виновным поведения, в силу чего и совершено преступление». Отсутствие хотя бы одного из этих элементов, на его взгляд, не позволяет признавать это обстоятельство смягчающим¹.

В литературе называются и более конкретные проявления тяжёлых жизненных обстоятельств. Это может быть: а) конфликт с потерпевшим или душевные переживания виновного, вызванного горем, неудачами; б) серьёзное заболевание лица либо кого-либо из его родственников или близких, если это подтолкнуло виновного к совершению преступления, инвалидность, конфликты в семье на почве измены, смерть или гибель кого-либо из членов семьи; в) проживание подростка в семье пьяницы, наркомана, дебошира или психопата, бегство из семьи или интернатного учебного заведения в связи издевательствами, истязаниями и др.; г) отсутствие средств для проживания в случае утраты работы – при кражах чужого имущества либо тяжёлое заболевание виновного или его близких – при хищении наркотических средств, тяжёлые жилищные условия – при даче взятки и др.; д) оставление молодой матери в тяжёлом моральном и материальном положении со стороны родителя ребёнка, её родственников – при убийстве новорожденного; е) аморальное поведение и поставление семьи в затруднительное положение и др.².

Другим обстоятельством, указанным в п. «д», является совершение преступления по мотиву сострадания. Как правило, такое преступление учиняется по просьбе или настоянию тяжело и безнадежно больного лица, испытывающего тяжелые физические и психические муки. Как нам представляется, это обстоятельство может учитываться в качестве смягчающего наказание только тогда, когда сострадание к потерпевшему было единственным мотивом преступления. Кроме того, сострадание может проявиться не только при убийстве тяжело

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань: Казан. ун-т, 2007. С. 477.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1996. – С. 164; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Н. Лебедева, Ю.И. Скуратова. М.: Норма, 2002. С. 122; Миньковский Г.Н. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г.М. Миньковский, А.П. Тузов. Киев, 1987. С. 152; Курц А.В. Указ. соч. С. 94–95 и др.

больного, но при совершении некоторых других преступлений, например, кражи продуктов питания для спасения детей и др.

В п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотрено совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Как подчёркивается в литературе, под понятие принуждения подпадают физическое насилие, различного вида угрозы, другие формы психического воздействия. Это воздействие может оказываться на жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, имущественные интересы и др. Адресатом его могут быть как виновный, так и близкие ему лица. Под материальной зависимостью следует понимать такое положение виновного, когда он находится на иждивении у другого лица, проживает на его жилой площади и др. Служебная зависимость предполагает подчинённость или подконтрольность другому лицу по службе или по работе. Под иной зависимостью подразумеваются родственные, супружеские отношения, зависимость, возникающая на основе закона, договора или возбуждённого уголовного дела и др.¹

Во всех этих разновидностях зависимость должна быть существенной, незначительная зависимость не может признаваться смягчающим обстоятельством. По справедливому суждению Л.Л. Кругликова, важно также установить, что содеянное виновным находилось в причинённой связи с фактом существенной зависимости, так как последняя может не отразиться на общественной опасности таких, например, преступлений, как клевета, разбой, изнасилование и т.п.²

Хотя в определенных ситуациях и сам факт зависимости может быть признан смягчающим обстоятельством. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, назначив К. по ч. 2 ст. 156 УК РСФСР с учётом ст. 43 УК РСФСР наказание ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление, указала, что К. не была инициатором преступления, обман потребителей она со-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 148.

² Уголовное право России. Часть общая / под ред. Л.Л. Кругликова. М. Волтерс Клувер, 2005. С. 420.

вершила по предложению заведующей отделом торгового предприятия Г., в служебной зависимости от которой она находилась¹.

Пункт «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства предусматривает совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Как известно, каждому обстоятельству, исключающему преступность деяния (ст.ст. 37–42 УК РФ), соответствуют определённые условия правомерности. Их соблюдение рассматривается уголовным законом как правомерное поведение, если даже при этом причиняется вред личности, обществу или государству. Вместе с тем влекут уголовную ответственность действия, совершённые с превышением пределов необходимой обороны, мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, пределов крайней необходимости, при необоснованном риске, при исполнении заведомо незаконного приказа или распоряжения. В то же время во всех этих случаях законодатель исходит из наличия социально-полезных мотивов в действиях виновного². Поскольку способы реализации этих побуждений являются неправомерными, уголовная ответственность за подобные действия не устраняется, однако они смягчающим образом должны воздействовать на назначение наказания.

В п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрено такое смягчающее обстоятельство, как противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

В УК РСФСР 1960 г. аналогичное по своей направленности обстоятельство формулировалось как совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего (п. 5 ст. 38). Редакция п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ представляется более предпочтительной, поскольку сам факт противоправности или аморальности поведения потерпевшего, который явился поводом для преступления, независимо вызывает он сильное душевное волнение виновного или нет, объективно снижает степень общественной опасности преступления и личность виновного.

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 1974–1979 гг. М., 1979. С. 71.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М.: Спарк, 2004. С. 129.

Как отмечает Б.В. Сидоров, в качестве непосредственного повода совершения преступления в этих случаях чаще всего выступают неожиданные, глубоко затрагивающие психику виновного неоправданные действия потерпевшего, например: необоснованное обвинение в преступлении или в особо аморальном поступке, циничное оскорбление женщины, родных или близких виновного; надругательство над чувствами патриотизма и национальной гордости, родительской любовью; насмешки над физическими недостатками человека; циничные упрёки в супружеской измене и иные действия, носящие глубоко оскорбительный и издевательский характер¹.

Поводом для совершения преступления могут быть любые действия, сопряжённые с нарушением гражданского, семейного, административного и других отраслей законодательства. Эти действия, отмечает А.В. Курц, могут выражаться в произволе, беззаконии или быть исключительно грубыми и циничными, непосредственно угрожающими жизненно важным интересам лица, совершившего преступление, его близким, другим лицам. Они должны повлечь либо повлекли за собой невыгодные последствия. Вопрос о том, что считать в этом случае невыгодными последствиями, должен решаться с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела².

Аморальным следует признавать такое поведение потерпевшего, которое противоречит нормам морали, грубо нарушает правила и традиции человеческого общежития. Применительно к рассматриваемому смягчающему обстоятельству поведение потерпевшего должно быть не просто девиантным, отклоняющимся от нормы, а именно аморальным или противоправным, подчёркивает Л.Л. Кругликов³.

Рассматриваемое обстоятельство может признаваться в качестве смягчающего только тогда, когда преступление направлено против лица, противоправное или аморальное поведение которого обусловило его совершение. Если же преступление было совершено в отношении других лиц, то в этих случаях данное обстоятельство нельзя признавать смягчающим. Хотя противоправное или аморальное поведение потерпевшего может быть направлено не только в отношении са-

¹ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В.Сидоров. Казань, 1978. С. 65.

² Курц А.В. Указ. соч. С. 109–110.

³ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 541.

мого виновного, но и других лиц, например, его родных или близких лиц.

В ст.ст. 107 и 113 УК РФ определенные формы противоправного или аморального поведения предусмотрены в качестве конструктивных признаков закрепленных в них составов преступлений.

В п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признаются явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. В этом пункте фактически предусмотрено четыре смягчающих обстоятельства: 1) явка с повинной; 2) активное способствование раскрытию и расследованию преступления; 3) изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления; 4) розыску имущества, добытого в результате преступления.

Как разъясняется в п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г., «явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им или с его участием преступлении»¹. В нем по существу отражено определение явки с повинной, данное в ст. 142 УПК РФ. Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания, по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т.п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признаётся в качестве иного смягчающего обстоятельства (например, изобличение других участников преступления).

Если же сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №4.

предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания¹.

Явка с повинной должна отвечать двум требованиям или условиям. Во-первых, она должна быть добровольной, а не вынужденной. Во-вторых, должна сопровождаться правдивым сообщением о готовившемся или совершенном преступлении. Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, нельзя усмотреть этого смягчающего обстоятельства в случаях, когда лицо с целью избежать ответственности (скажем, за намеренное убийство в ходе разбойного нападения) сообщает о причинении им смерти якобы по неосторожности².

Явка с повинной должна учитываться судом при назначении наказания независимо от того, оформлена она соответствующим протоколом или нет.

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления выражается в совершении действий, направленных на оказание существенной помощи в выяснении обстоятельств преступления, сообщении неизвестных следствию или суду фактов, предоставлении информации, документов, указании на других участников преступления, отыскании орудий и предметов преступления, а также помощи в осмотре места происшествия, отыскании трупа (при убийстве), проведении следственного эксперимента, различных экспертиз и др.

Формами активного способствования раскрытию преступления по существу является также способствование изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, а также розыску имущества, добытого в результате преступления.

Если суд учитывает данное смягчающее обстоятельство, то он в приговоре должен конкретно указать, в чём именно выразилось активное способствование раскрытию преступления (например, виновный указал место, где зарыт труп, где спрятано имущество, на другое лицо как участника преступления и др.).

В качестве смягчающего обстоятельства в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрено оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причи-

¹ См.: там же.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.149.

нённых в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему.

В данном пункте также предусматриваются виды позитивного посткриминального поведения. Все они направлены на предотвращение более значительного вреда объектам уголовно-правовой охраны или возмещение причинённого имущественного ущерба либо морального вреда.

Другие действия, направленные на заглаживание причинённого вреда, могут, например, заключаться в устранении нанесённого ущерба своими силами (в лечении или уходе за потерпевшим, ремонте повреждённого предмета, восстановлении первоначального состояния вещи и т.д.).

Для признания этих обстоятельств, как и явки с повинной, в качестве смягчающих не имеют значения мотивы этих форм посткриминального поведения. В данном случае важно, чтобы указанные действия он совершил добровольно.

Заключение

Исходя из изложенного, можно сделать выводы:

1. Назначение наказания – это деятельность суда по установлению лицу, признанному виновным в совершении преступления, вида (либо видов), подвида или размера наказания (-ий) с учётом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, требований принципов, иных общих начал и соответствующих специальных правил назначения наказания, а также с учётом возможности достижения всех целей наказания.

2. Индивидуализация наказания как составляющая института назначения наказания – это определение отдельного вида (или совокупности) наказания (-ий), его срока или размера, подлежащего реальному отбыванию, или назначенного условно, либо с отсрочкой его отбывания, с учётом значимых для уголовного права индивидуальных свойств преступления и личности виновного, направленное на максимальное приспособление меры наказания к конкретной ситуации совершения преступления и личности виновного в интересах достижения его целей.

3. Назначение наказания и его индивидуализация не совпадают как по своему содержанию, так и по их критериям. Назначая наказа-

ние, суд должен руководствоваться принципами и общими началами, которыми предписывается определять в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного более или менее равную меру наказания за одинаковые деяния и одинаковым по социальной характеристике лицам (суд назначает наказание в пределах, предусмотренных статьями Особенной части УК и с учётом положений Общей части УК). Что же касается индивидуализации наказания, то она отражает лишь часть содержания назначения наказания и означает всесторонний учёт индивидуальных свойств преступления (определяющих индивидуальную степень его общественной опасности) и личности виновного при персонификации избираемой меры наказания.

4. Смягчающим наказание обстоятельствам свойственны дифференцирующая и индивидуализирующая функции. Смягчающие обстоятельства как критерий индивидуализации наказания характеризуются следующими признаками: 1) они являются разновидностью обстоятельств, влияющих на пределы уголовной ответственности и наказания; 2) предусмотрены в открытом их перечне, поэтому суд может признавать в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не предусмотренные в этом перечне; 3) характеризуют преступление и (или) личность виновного; 4) их возможное влияние на степень общественной опасности преступления и личность виновного в плане её снижения учтено законодателем при определении относительно-определённых, альтернативных и кумулятивных санкций норм Особенной части УК РФ; 5) характеризуются с количественной (количество смягчающих обстоятельств) и качественной (полнота их проявления, то есть отражения того смысла, который вложил в них законодатель) сторон; 6) определение влияния этих обстоятельств на степень общественной опасности преступления и личность виновного и соответственно на меру наказания отнесено на усмотрение суда; 7) являются дополняющим степень общественной опасности содеянного и личность виновного критерием индивидуализации наказания; 8) при наличии предусмотренных в законе условий могут выполнять функцию исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайнин Я.М. Принципы применения наказания по советскому уголовному праву // Ученые записки Киевск. ун-та, 1953. Вып. 66. С. 67.
2. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23.
3. Благов Е.В. Общие и специальные начала назначения наказания // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1990. С. 4.
4. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит-ра, 1975. С. 158.
5. Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск: Соло, 1991. С. 7 – 21.
6. Гараева А.Р. Смягчение наказания при его исполнении в российском уголовном праве: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 59.
7. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. С. 328.
8. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 17.
9. Елоев Н.Д. Уголовно-правовые аспекты ответственности за неосторожные преступления. Краснодар, 2002. С. 180.
10. Источники права. Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2000. Вып. 13.
11. Хамитов Р.Н. Назначение наказания как институт российского уголовного права. Набережные Челны, 2000. С. 5.

12. Сундурова О.Ф. Усиление уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации. Тольятти, 2006. С. 6.
13. См.: Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1967. С. 39.
14. См.: Исправительно-трудовое право / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Фёдорова. М.: Юрид лит-ра, 1971. С. 17.
15. См.: Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 51 – 52.
16. См.: Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. Т.5. С.497 – 499.
17. Санталов А.И. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность // Вестник ЛГУ. 1974. №5. С. 128.
18. См.: Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 30.
19. См.: Таргабаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 14 – 15.
20. См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личность преступника. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1970. С. 254.
21. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит-ра, 1984. С. 34.
22. См.: Сундуров Ф.Р. Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении осужденных-рецидивистов (правовые и социально-психологические проблемы): дисс. докт. юрид. наук. Казань, 1979. С. 214.

23. Уголовное право России. Часть Общая / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Проспект, 2012. С. 388.

24. См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит-ра, 1973. С. 159.

25. Уголовное право России: Часть Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2011. С. 279.

26. См.: Хамитов Р.Н. Назначение наказания как институт российского уголовного права. Набережные Челны, 2000. С. 7.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
§ 1. Назначение наказания как основной институт уголовного права.....	4
§ 2. Назначение наказания и его индивидуализация. Формы индивидуализации наказания.....	21
§ 3. Понятие смягчающих обстоятельств и их признаки.....	52
Заключение.....	71

Айдар Масхутович Мифтахов

**ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ
ПРИ ЕГО НАЗНАЧЕНИИ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

Корректор: **Л.Р. Кутдусова**
Компьютерная верстка: **Л.Р. Кутдусова**

Подписано в печать 03.02.2014.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 4,41.
Уч.-изд. л. 3,56. Тираж 52 экз. Заказ 109/10

Казанский университет

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28